

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ⁸⁰ 4

Наш Ильич

Рис. Н. Жукова,
народного художника СССР

ЛЕНИН С НАМИ

Растет в Подмоскowie, в Горках, высокий дуб. Восемь столетий с лишним проплыли над его кроной, а он все еще могуч, по-прежнему дышит, шумит.

На этот дуб-великан смотришь с удивлением — еще бы, перед тобой ровесник Москвы! — и с грустью. Невольно задумываешься о том, как, в сущности, мало отпущено человеку.

Всего пятьдесят лет с небольшим проживал на земле Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Но сколько вместила в себя эта недолгая жизнь! С такими людьми, как Ленин, человечество становится духовно богаче, мудрее, чище.

И хорошо, что рядом с домом Ленина шумит резной листвою могучее, пережившее века дерево, что в солнечное утро его тень ложится на дорожки, по которым бродил Владимир Ильич.

Тяжелая болезнь заставила его поселиться здесь, в тихих и зеленых Горках.

Несла воды Пахра — неторопливая и задумчивая речка. Цвела на берегах Пахры весна, зеленело лето, золотилась осень.

Набирался сил, поправлялся Ильич.

Спасибо тебе, подмосковная природа, за то, что помогала врачевать Ильичевы раны, бережно окружала его своей тишиной и покоем!

На исходе октября приехали в Горки старые товарищи Ленина — Иван Ивано-

вич Скворцов-Степанов и Осип Аронович Пятницкий.

Ехали с тревогой: как-то там Ильич? А войдя в дом, обрадовались. Увидели знакомую улыбку, лучистый, с лукавинкой взгляд. «Выражение его глаз, улыбка, которая играла на его лице, — вспоминает Пятницкий, — были такими же, какие я видел десятки и сотни раз на протяжении двадцати лет, когда мне приходилось бывать у Ильича по партийным делам».

Гости рассказывали о выборах в Московский Совет, о работе Коминтерна, а Владимир Ильич изредка подавал реплики: «Вот-вот», — и товарищи понимали, что он одобряет, а что нет. Увлеклись разговором. Даже показалось, будто сидят, как бывало, в Кремле, в рабочем кабинете Ленина.

Уезжали в полной уверенности: скоро, совсем скоро вернется Ильич к делам.

В те же осенние дни побывали в Горках рабочие Глуховской мануфактуры. Передали подарок — вишневые деревца. Вручили адреса, приветствия. Крепко расцеловались на прощание. Последним прощался шестидесятилетний рабочий Кузнецов. Долго стоял он, обняв Владимира Ильича. Текли слезы, как их удержишь! Повторял сквозь слезы: «Я рабочий, кузнец, Владимир Ильич. Я кузнец. Мы скуем все наменное тобою».

Пришел новый, 1924 год. Стужей дышал январь. Но лютее самой лютой стужи была

**ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ** 4

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году.

скорбная, леденящая душу весть: перестало биться сердце Владимира Ильича.

21 января, 18 часов 50 минут. Навсегда замерли стрелки часов в Горках. Подошла к последней черте земная жизнь Ленина. Потекли сквозь ледяную мглу январского вечера первые минуты и часы ленинского бессмертия.

Горели на московских улицах костры. Днем и ночью двигался в тревожном зареве костров безмолвный и бесконечный, охваченный единым горем людской поток. Пять дней и пять ночей прощался народ со своим вождем, учителем, другом.

Болью и скорбью наполняла души невосполнимая утрата. Но и в великой печали и скорби не дрогнули и не согнулись партия большевиков и рабочий класс Страны Советов. В лютой стуже тех дней и ночей вызрела и призывным набатом прозвучала над страной клятва миллионов: «Заменим ушедшего вождя коллективным разумом и творчеством, сплоченностью и единством сил!»

В ночь на 22 января пришел в партийную ячейку московского завода имени Владимира Ильича столяр Иван Федорович Манзулов. Протянул секретарю небольшой листок шершавой бумаги.

Косо и ломко бежали по листку крупные, выведенные привыкшей к топору и рубанку, а не к перу рукой буквы. Складывались в слова. Душевым теплом повеяло на секретаря от тех безыскусных слов.

«В ячейку РКП при заводе имени Владимира Ильича Ленина.

Заявление

Прошу ячейку РКП не отказать в моей просьбе о принятии меня в Вашу среду — Коммунистическую партию, так как я давно собирался поступить и работать вместе с Вами не покладая рук. В настоящее время, получивши такой тяжелый удар, потерявши дорогого вождя Владимира Ильича, каждый сознательный рабочий не может оставаться за бортом и должен вступить в ряды Коммунистической партии и вместе вести работу, которую наметил наш великий вождь Владимир Ильич Ленин.

Рабочий столярного отделения Иван Манзулов».

Десятки, сотни, а потом и тысячи таких заявлений стали поступать в ячейки заводов и фабрик. Самым дорогим венком ложжились они на свежую могилу Ильича. «Кровь рабочего сердца, — писали труженики, — велит нам сегодня вступить в партию».

Пленум ЦК РКП(б) поддержал стремление рабочих и объявил ленинский призыв в партийные ряды.

Свыше 240 тысяч новых бойцов от машин и станков встали в большевистский

строй. Это было достойное пополнение. Зрелые, сражавшиеся еще на баррикадах 1905 года, прошедшие сквозь пламя октябрьских боев и фронтов гражданской войны, воевавшие с разрухой и голодом люди. А вместе с ними горящая огнем трудового дерзания, беззаветной отваги пролетарская молодежь. Цвет и гордость рабочего класса!

Много испытаний выпало на их долю. С честью и славой пронесли по дорогам труда и войны высокое звание члена партии коммунисты ленинского призыва.

Прошли годы. Выросла, возмужала, окрепла страна. Стала могучей индустриальной и колхозной державой. От вершины к вершине идет дружная семья народов Советского Союза. Велик размах всенародных свершений ныне.

За годом — год, за вехой — веха,
За полосой — полоса.
Нелегко путь.

Но ветер века —

Он в наши дует паруса.

Ветры двадцатого века — понятие совсем не метеорологическое. Были они то жизнетворными, то смертоносными. То возносили человечество к высотам знаний, то кидали на край бездны. И все же главный ветер нашего бурного и стремительного столетия — это идеи, которые принесла в мир Октябрьская революция, утвердили Ленин и ленинцы.

Идеи Ленина живут, побеждают, окрыляют людей, наполняют трудовое человечество оптимизмом, верой в будущее. Двадцатый век — это век революций, национально-освободительной борьбы и краха колониализма. Век образования мировой системы социализма.

«Мы идем навстречу эпохе, — говорил Леонид Ильич Брежнев, — когда социализм в той или иной его конкретной, исторически обусловленной форме станет преобладающей общественной системой на земле, неся с собой мир, свободу, равенство и благосостояние всему трудовому человечеству».

Вот потому-то и дует сегодня в наши паруса благотворный попутный ветер — ветер добрых перемен и свершений.

Уверенно и гордо прокладывает свой курс корабль Советского государства. Его ведет опытный, испытанный и дальновидный рулевой — Коммунистическая партия.

Трудом миллионов создается коммунизм. Кипит великая созидательная работа. И на каждом ее участке — на полях и стройках, в заводских цехах и в научных лабораториях, на земле и в космосе — вдохновенно, творчески работают люди, хранящие у сердца алые книжечки с портретом Ильича.

Опасен и неизведан был путь к звездам. И первым, проложив дорогу другим, смело прошел по нему коммунист Юрий Алексеевич Гагарин.

Нет сегодня для человечества более важной задачи, чем предотвращение новой войны. И мы видим, сколько сил и энергии отдает благородному делу борьбы за мир пламенный коммунист Леонид Ильич Брежнев.

Коммунисты возглавляют борьбу за технический прогресс, за высокую эффективность производства и высокое качество работы. Сегодня, призывает партия, надо работать лучше, чем вчера, а завтра — лучше, чем сегодня. Коммунисты первые в социалистическом соревновании. Они успешно выполняют и перевыполняют производственные задания. Их труд — пример творческого отношения к делу.

Лучших из лучших послали партийные организации на XXV съезд КПСС. Значительную часть делегатов высшего органа нашей партии составляли работники различных отраслей индустрии и сельского хозяйства. Те, кто прокладывает Байкало-Амурскую магистраль, строит Саяно-Шушенскую ГЭС, нефтегазодобывающий комплекс Западной Сибири, участвует в преобразовании сел Нечерноземья.

Коммунисты — люди беспокойного сердца, большой воли и мужества. Целинным Мересьевым называют механизатора из Казахстана Леонида Михайловича Картаузова. Судьба хлебороба во многом похожа на судьбу боевого летчика. В годы войны умер его отец. Леня еще мальчишкой ушел на фронт и стал разведчиком. Храбро сражался сын полка. Был ранен, лишился ног. Нашел в себе силы превозмочь боль, вернуться в строй. Он работал на одном из ленинградских заводов, когда партия позвала молодежь на освоение целинных земель. Уезжали товарищи по заводу, и он поехал с ними туда, где шла жаркая битва за хлеб. Много выдержки и терпения проявил Леонид, чтобы овладеть трактором. Преодолевал немало трудностей и стал одним из лучших механизаторов земли целинной. Свидетельство этому — Золотая Звезда Героя Труда. Как-то на встрече со школьниками Леониду Михайловичу задали вопрос: «Как стать настоящим человеком?» Он ответил коротко и просто: «Надо к своей работе, к любимому делу, да и ко всему на свете относиться с душой, по совести».

С душой, по совести — так живут и трудятся коммунисты. Не о личном благе радуют они — борются, не жалея сил, за общее дело, за народное благо. Потому и не боятся трудностей, не успокаиваются на достигнутом.

Горячие, неравнодушные люди, они чув-

ствуют себя в ответе за все, что происходит в мире, в стране, в их городе или селе, на их производственном участке.

Добро и справедливо то дело, которому служит партия Ленина. И настоящие коммунисты — это люди великого добра и высокой справедливости. За это и пользуются они любовью, уважением и доверием миллионов.

Очень верно сказал на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев: «Советские люди знают: там, где трудности, — там впереди коммунисты. Советские люди знают: там, где партия, — там успех, там победа!»

...И высших нет для нас велений —
Одно написано огнем:
В большом и малом быть, как Ленин,
Свой ясный разум видеть в нем.

Снова пришел на землю апрель. В пору, когда оживает и расцветает земля, отмечаем мы 110-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина!

Ветер несет чистые облака, деревья курчавятся листвою. Птичьи косяки тянутся на север, в родные гнездовья. Весенний, светлый, как жизнь Ильича, день.

Миллионы людей идут к гранитным ступеням Мавзолея, к дому в старом русском городе на Волге. Несут цветы к крестьянской избе в дальнем сибирском Шушенском. Останавливаются у мемориальных табличек на улицах Парижа, Лондона, Женевы, Лейпцига, Кракова, Праги. Ступают на дорожки парка в Горках под тень могучего, пережившего века дерева.

Ленин, великий и мудрый, простой и человечный, живет в памяти и в сердце народов.

Ленин всегда живой — в свершениях страны, в делах ленинской партии коммунистов.

Вьются на ветру алые пионерские галстуки — маленькие частицы большого знамени. Торжественно обещают юные ленинцы: «Жить, учиться, бороться так, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия Советского Союза».

Бережно берут в руки алые книжечки с силуэтом Ильича юноши и девушки, ставшие комсомольцами. Им продолжать славные традиции своего союза, расти и мужать в годы великих свершений.

Вступают в партийные ряды наиболее стойкие, наиболее преданные, наиболее честные и смелые сыны и дочери рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции.

Ленинский призыв продолжается!

В. ЯКОВЛЕВ
Рис. В. Воронина

КОЛОСОК

Неделя пытливых и любознательных

Их было 400. Самых увлеченных, знающих, удачливых, тех, кто приехал в Москву для участия во Всесоюзной неделе науки, техники и производства для детей и юношества. Впрочем, об удачливости следует сказать с оговоркой. Ведь все ребята завоевали это право, победив на республиканских, краевых и областных смотрах и конкурсах.

Нынешняя традиционная неделя, проходившая в преддверии замечательной годовщины — 110-летия со дня рождения В. И. Ленина, еще раз показала, что забота о счастливом детстве юного поколения страны, о всестороннем его развитии и совершенствовании — одна из главных забот Коммунистической партии, Ленинского комсомола, нашего социалистического государства.

В нашей стране для творчества ребят, для проявления их способностей имеются прекрасные возможности. В их распоряжение предоставлено около 4,5 тысячи Дворцов и Домов пионеров, более двух тысяч станций юных техников и натуралистов, 1200 клубов юных техников, около 1000 клубов юных моряков, летчиков, космонавтов, 264 республиканских, краевых и областных научных общества учащихся. Вот где формируются отряды славной ре-

бачьей армии, которую представляли в Москве 400 делегатов.

Поиск, творчество, стремление к открытиям. Хорошо, что так рано проявляются они у нынешних школьников. Но отradio еще и то, что каждую свою работу ребята стараются сделать полезной, нужной для производства.

Говорят, открытие часто начинается с удивления. Не знаем, так ли было с Юрой Терешко из 1-й средней школы города Невеля Псковской области. Может быть, иначе. Пришел он как-то на инкубационную фабрику. Поразили мальчишку ее размеры, оглушил неумолчный писк цыплят. Было время обеда, и работницы в белых халатах развозили корм для своих подопечных. Трудоемкое это дело? Безусловно. Тогда-то и зародилась у девятиклассника дерзновенная мысль — создать автомат, чтобы по транспортеру поступала к цыплятам еда. В школе Юра посоветовался с учителем труда В. И. Богдановым. И началась работа, неустанная, кропотливая. В результате создана модель автоматической установки, обслуживать которую будет лишь один человек. Самое главное в ней — транспортер. Но как привлечь цыплят к корму? Пришлось вспомнить детство, летние каникулы в деревне у бабушки. Курица, подзывая цыплят, не только кудахтала, но и постукивала клювом о землю. Так родилась идея установки электрического реле, которое имитирует это постукивание. Модель готова и действует отлично.

Сколько участников недели, столько и рефератов, моделей, изобретений. Вот, например, работа юных фенологов Уманской станции юннатов Черкасской области. Много лет ведут они наблюдения в дендрологическом заповеднике «Софиевка». Уникальные здесь насаждения. Встретишь и дуб греческий, и граб обыкновенный, и ясень, и различные клены. По склонам балок и в долине реки Каменки растут тополь черный, ивы, черемуха. Много и экзотических пришельцев, когда-то впервые появившихся

здесь, — тополь пирамидальный, платан западный, каштан конский. В первые годы деревья или кусты, взятые под наблюдение, ребята помечали масляной краской, теперь на них прикреплены жестяные таблички. Весной юные фенологи ежедневно отправляются в поход по своей тропе. Летом и осенью, когда перемены в природе меньше, выходят они два раза в неделю. Все записывается в походный дневник, а каждые полгода ребята отправляют заполненный журнал в Географическое общество СССР. По отзывам ученых, фенологические дневники умаиских юннатов всегда отличаются точностью и полнотой наблюдаемых явлений.

Во время недели в гостинице «Орленок» была развернута большая выставка. Девиз ее «Наши знания, поиск, творчество — Родине!». Экспонаты выставки красноречиво свидетельствовали о стремлении юного поколения страны внести посильный вклад в укрепление могущества социалистической державы.

Примеров тому множество.

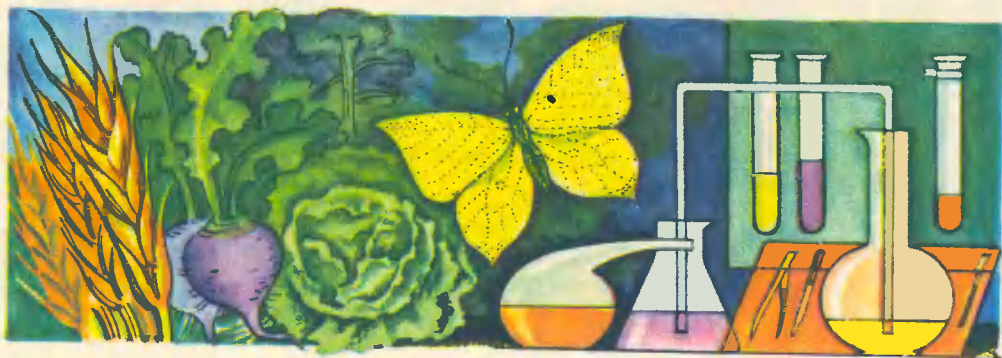
Ребята из Тюмени открыли во время летних походов ценные залежи гравия. Теперь его добывают рядом, а раньше возили сюда с Урала. Открытие юных геологов позволяет экономить пять рублей на каждой тонне.

Коллекция бабочек, которую собрал Володя Кривошеев из Ульяновска, оказала помощь работникам сельского хозяйства области. Данные коллекции не раз использовали ученые для успешной борьбы с вредителями полей, садов и огородов.

Юные агрохимики из села Базангаилы Азербайджанской ССР успешно проводят анализ почв. Агрохимическая служба хозяйства охотно пользуется помощью школьной лаборатории.

О многих полезных, добрых, интересных делах рассказали участники Всесоюзной недели. И этим делам с каждым годом шириться и расти!

Рис. С. Аристокесовой

Праздник увлеченных

Нынешней весной — довольно рано, когда наступила первая, несмелая еще после морозов оттепель, — у жителей города Днепропетровска был праздник.

Люди увидели на улицах необычное и удивительное зрелище: в строю, держа равнение, шли взъерошенные воробьи, вертящиеся синицы, носатые вороны и краснозобые красавцы снегيري. В руках они несли скворечники и гнезда, и плакаты с призывом к людям побережь их, малых братьев наших... Нет, мы не оговорились: именно в руках. Поскольку шли ряженные школьники, юные защитники природы.

Веселой музыкой встретил их оркестр у входа во Дворец культуры, самый красивый в городе... Праздник на этом не окончился. Он вылился за пределы города — в лес и в поле. Там он продолжился для настоящих птиц.

Этот праздник называется по-украински «пташиной елкой».

Надо сказать, ребята к нему готовились задолго до зимы. Ходили по полям, лесам и долам, собирая семена различных трав. Дикие птицы предпочитают свой, естественный, дикорастущий корм.

У каждого живого существа свой образ жизни и свои повадки. Ребята, руководимые опытными инструкторами областной станции юннатов, внимательно изучают их, наблюдая за поведением животных на свободе. Записывают эти наблюдения в дневник. Заводят своеобразную анкету на каждого из представителей живой природы: что любишь, дорогой? Как тебе живется? И где лучше — рядом с человеком или от него подальше? Ответы на вопросы эти, кстати говоря, интересуют их отнюдь не только в силу детской любознательности.

Вот, например, вопрос, поставленный перед наукой нуждами народного хозяйства: какой материал пригоднее всего для изготовления рыбных нерестилищ? Речь в данном случае идет о будущем, планируемом уже сейчас крупномасштабном промышленном рыбозаведении. Природного материала для него не хватит. Ребята, получив задание от Киевского НИИ рыбного хозяйства, изготовили и установили в водоемах сотни искусственных гнездовий. Получен важный вывод, правда, предварительный: капроновое волокно можно считать довольно неплохим материалом.

Скоро состоится и еще один весенний праздник — праздник первоцвета, героями которого станут «подснежники и ландыши». И снова будет музыка в лесу, и зазвучат стихи и песни о природе, и разгорятся жаркие дискуссии.

Т. БАЛЯБИНА

зеленый наряд ОТЧИЗНЫ

В день этот, по-весеннему радостный и яркий, всегда полыхают красочным пламенем цветы. Гвоздики и тюльпаны, розы и каллы светлыми ручьями растекаются по нашей стране, чтобы украсить монументы и обелиски Владимира Ильича Ленина. В них живая память советского народа, в них символ верности заветам великого вождя и учителя.

22 апреля придет в кумаче флагов и транспарантов. День этот донесет дыхание коммунистического субботника в честь 110-й годовщины со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Много мемориальных аллей, садов и парков поднимется над нашей землей в этот весенний месяц. И среди них будут зеленые обелиски, воздвигнутые участками нашего конкурса. Потому что юные ленинцы свято выполняют наказ любимого учителя и вождя.

По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, в трудные первые годы Советской власти В. И. Ленин говорил: «...Почему в шко-

лах, везде и всюду не пропагандировать насаждение деревьев, приурочив это дело к какому-нибудь дню, например, к Первому мая?.. Почему не воспитать в детях любовь к природе, к которой они всегда так чутки? Посмотрите в Сокольниках, в школах на открытом воздухе — ведь там детей невозможно отогнать от их уголков природы...»

Сбылась мечта Ильича. Сегодня миллионы и миллионы пионеров и школьников одевают родную землю в зеленый наряд посадок. И новые аллеи, сады и рощи будут их рапортом о славных делах, которыми встречают они знаменательный юбилей.

Ульяновск. Родина Владимира Ильича Ленина. Бережно ухаживают здесь за мемориальным парком имени семьи Ульяновых учащиеся четырех средних школ: № 8, 33, 51, 52. На десяти гектарах раскинулся этот уникальный памятник природы. В год 110-летия со дня рождения В. И. Ленина раздвинутся его границы, парк пополнится новыми молодыми посадками.

Новые аллеи из молодых елочек посадят пионеры села Пандикова Чувашской АССР. Неподалеку от их села высится могучий еловый бор. На мраморной доске у самой калитки золотом выбиты слова: «Этот лес заложен в 1925 году в память Владимира Ильича Ленина». Малахитом в нем отливают ели, посаженные ребятами десять лет назад, а этой весной рядом с ними встанут новые посадки в честь 110-й годовщины со дня рождения основателя нашего государства.

Так будет повсюду — в Москве и Ленинграде, Пскове и Казани, в Кокушкине и Шушенском — во всех местах, связанных с жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина.

Так будет повсюду. Аллеи, рощи и скверы в честь знаменательного юбилея встанут по всей нашей стране. Потому что для всех нас Ленин вечно живой, всегда с нами, в наших сердцах.

Рис. В. Карабута

расположенного вблизи жизненных центров страны, могли дать молодому государству полезные ископаемые, в том числе апатиты, лес, рыбу, опенину. Положение «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», «План электрификации России», «О работах Академии Наук по изучению естественных богатств страны» были следующими важными ахсами, послужившими на долгие годы основой развития народного хозяйства страны, освоения, изучения и охраны ее природных ресурсов.

Рациональное использование природы включает в себя также и ее охрану. Поэтому по инициативе В. И. Ленина в 1918 году при Народном комиссариате просвещения создается Комитет по охране природы, который был обязан следить за охраной и правильным использованием естественных богатств республики. Надо было обладать большой верой в будущее, в народ, огромным мужеством, чтобы в такое время в полуграмотной России принимать законы, запрещающие рубить в неположенных местах лес, стрелять редких зверей и птиц, вводить сроки на промысел дичи и рыбы. Но партия, правительство, возглавляемые В. И. Лениным, идут на это.

Несмотря на топливный кризис, охвативший всю страну, остановивший фабрики, заводы, транспорт, в конце мая 1918 года принимается «Основной Закон о лесах».

Это значит, что поднимутся песные полосы. По оврагам, гарям, вырубкам, верховьям рек зашумят листвою деревья. Сократится рубка леса. Зеленый богатый встанет на защиту вод и почвы.

Земля — основное богатство любого государства. Поэтому с первых своих шагов молодая республика уделяет огромное внимание охране земли и сохранению ее плодородия. 12 декабря 1917 года издается положение «О Земельных Комитетах», а 27 января 1918 года В. И. Ленин и Я. М. Свердлов подписывают от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Основной Закон о социализации земли». Шестая статья этого закона подчеркивает необходимость охраны почв от истощения, закладки лесных полос, борьбы с эрозией.

Естественное плодородие почвы безгранично. Постоянные хорошие урожаи земля может давать лишь при условии, если человек относится к ней заботливо, пополняет ее силы, внося удобрения, правильно обрабатывает, охраняет почву от всяких напастей. Учитывая это, В. И. Ленин писал: «...нерационально выбрасывать естественные удобрения понапрасну, отравляя притом нечистотами реки и воздух в пригородных и прифабричных местностях. Около больших городов и сейчас существуют поля орошения, утилизирующие городские нечистоты с громадной пользой

для земледелия, — но утилизируется таким образом только ничтожная доля нечистот». В. И. Ленин подчеркивал, что земля постоянно улучшается, если правильно обращаться с ней.

Документы по охране природы, подготовленные по инициативе или с участием В. И. Ленина, раскрывают еще одну характерную черту его отношения к этой проблеме. Ленин считал, что в деле охраны природы нет малых, незначительных вопросов, мимо которых можно пройти или их решение отложить на будущее. Проезжая в мае 1918 года около московского парка «Сокольники», В. И. Ленин увидел, как население вырубает деревья парка на дрова. Владимир Ильич потребовал прекратить рубку.

Растения — запог чистого воздуха в городах. Из различных документов видно, что В. И. Ленин придавал большое значение озеленению городов. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает, что Владимир Ильич не раз говорил: «Нвшв Москва, нвшв Питер должны украситься, зазеленеть, иметь как можно больше площадей и парков, где бы могли гулять и отдыхать огромные мвссы народа».

Во многих декретах и постановлениях, связанных с охраной здоровья человека, целые разделы посвящены охране атмосферного воздуха и чистоте вод. Под руководством и контролем В. И. Ленина создавались советские органы здравоохранения. Нужно было принимать срочные меры по борьбе с эпидемиями, возбудители многих болезней таились в грязной воде и передвигались через нее. ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) в феврале 1919 года принимает специальное постановление «О Центральном Комитете Водохозяйства», а два года спустя организует Центральный институт народного здравоохранения.

Среди природных ресурсов нет более или менее живчих. Все они одинаково важны. Звери, птицы, растения тоже достояние государства. Хищническое, бездумное отношение к животным привело к тому, что накануне революции многие ценнейшие представители нашей фауны были на грани исчезновения. Среди них сайгак, зубр, бобр, соболь, выхухоль, пось, цвпли... Чтобы не допустить исчезновения ценнейших животных, прекратить беспорядочную охоту, 27 мая 1919 года Совет Народных Комиссаров принимает декрет «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие». Охота разрешалась не ранее чем с 1 августа. Строго каралась любая охота на лось. Это помогло сохранить зверя. Только поэтому в наше время лось стал обычным промысловым животным. Запре-

щался сбор птичьих яиц и разорение гнезд.

В. И. Ленин непримиримо относился к любому виду браконьерства, считая его тягчайшим государственным преступлением. И настаивал на строгом наказании браконьеров независимо от того, какую должность они занимают.

В тяжелое для страны время В. И. Ленин не переставая заботился о ее будущем, о сохранении естественных богатств, самых ценных участков и памятников природы. По просьбе общественности города Астрахани 11 апреля 1919 года создается первый советский заповедник — Астраханский. Затем Ильменский, Байкальский государственные заповедники, Крымский, Красноярский, Кавказский, «Лес на Ворскле». Они положили начало созданию системы заповедников нашей страны.

Для привлечения всего населения страны к делам по охране и приумножению родной природы в 1924 году организуется Всероссийское общество охраны природы.

При жизни В. И. Ленина было принято более двухсот законодательных актов по природопользованию, около ста из них подписан лично В. И. Ленин.

Наша партия и правительство постоянно и неуклонно продолжают развивать ленинские принципы о сохранении и использовании природы. Сейчас мы можем убедиться, насколько правильными оказались предвидения В. И. Ленина о необходимости бережного отношения и природным богатствам. Мы постоянно совершенствуем наше законодательство. От отдельных постановлений, законов по частным вопросам наше государство перешло к созданию всесторонней системы законодательства по охране, приумножению и использованию природных богатств. В последние годы приняты законодательства о земле, лесе, недрах, воде, здравоохранении. Вынесены на всенародное обсуждение законодательства об охране атмосферы и животного мира. Вопросы охраны природы и бережного отношения к ее ресурсам занимают ведущее положение в главном, Основном Законе страны — Конституции СССР.

В одном из своих докладов Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев сказал: «Построив новое общество, мы воплотили в жизнь многое из того, о чем могли лишь мечтать предшественники нвучного социализма. Но природа не утратила для нас своей огромной ценности и как первоисточник материальных благ, и как неиссякаемый источник здоровья, радости, любви к жизни и духовного богатства каждого человека».

В. РАХИЛИН,
кандидат географических наук
Фото В. Демидова

ЗА РЕДКИМ ЖУРАВЛЕМ.

В нашей стране это один из наиболее редко встречающихся журавлей. Всего 80—90 птиц населяют болотистые низменности в Среднем и Нижнем Приамурье. Мировая популяция японского журавля сейчас насчитывает около 300 птиц, потомство приносит, видимо, не более ста пар. Примерно 130 этих журавлей в конце 60-х годов жили в различных зоопарках мира. Множество этих редких птиц навечно запечатлено на рисунках, гравюрах, картинах и вазах, созданных более чем за тысячелетие древними мастерами. К сожалению, это всего лишь одухотворенные человеческим гением «копнии», но не живые существа.

Птицы эти поразительно красивы. Основной фон оперения голубовато-белый, как снег. А полупрозрачное перо напоминает морозные узоры на оконном стекле. Большая часть шеи и свисающие ниже белого хвоста плечевые перья черные. Темя украшено ярко-красной шапочкой. Кожа здесь почти голая, только редкие щетиновидные перья торчат. Из семи видов журавлей, обитающих на территории СССР, этот самый крупный. Некоторые взрослые самцы, а они больше самок, весят до 9—15 килограммов, имеют рост 140—150 сантиметров, размах их крыльев достигает 220—230 сантиметров.

Движения журавля величественны и исполнены внутреннего достоинства. Даже очень испугавшись человека, они не улетают «сломя голову», а, измерив нарушителя высокомерным взглядом, нередко издают мелодично-трубное «кряу...» и лишь затем, плавно пробежав несколько метров, взмывают и плывут в воздухе, резко взмахивая снежными концами широких крыльев, будто бы созная, как прекрасны они на фоне голубого неба.

Со школьных лет я увлекался фотографированием, поэтому, узнав о предстоящей поездке в Среднее Приамурье, загорелся желанием во что бы то ни стало отснять этих красавцев. Конечно, основная цель нашей поездки была иная: выяснить численность и состояние популяций редкого вида на Бурейско-Хинганской низменности, а также изучить биологию и поведение журавля. Теоретически это не представлялось сложным: требовалось найти гнездо и, оборудовав неподалеку укрытие, осуществить замысел, а путешествуя по всему району, установить их численность.

Апрель. Мы в низовьях реки Бурей. В действительности все оказалось гораздо сложнее, чем мечталось до экспедиции. Достаточно сказать о том, что с

тех пор как этот журавль был обнаружен на территории нашей страны, то есть за последние сто лет, только пять ученым удалось найти его гнездо. А сфотографировать птицу первым по-счастливилось лишь орнитологу Ю. Б. Шибневу несколько лет назад у северо-восточного побережья озера Ханки. Трое суток, находясь по грудь в ледяной воде, он подводил к гнезду замаскированную лодку; в условиях Приамурья этот способ не годился, так как здесь болота мелководны.

Впрочем, вначале журавлей надо было хотя бы увидеть. Для этого приходилось подолгу колесить по району, а это занятие трудно назвать приятным времяпрепровождением: вокруг необозримые заболоченные пространства, окруженные гривками деревьев. Когда идешь по болоту, огромные кочки тонут под ногами на полметра, а вся поверхность впереди и позади волнуется. Надо быть внимательным, чтобы не ступить в «окно» — в мгновение ока скроешься из поля зрения коллеги, идущего сзади. К счастью, здесь под упругим слоем сросшихся корнями осоковых кочек вода, а не тяжелая засасывающая грязь, характерная для европейских болот.

Минуем болото, однако продвигаться и в редком чахлом лесу отнюдь не легче: вся земля покрыта холмообразными вздутиями. Это вынуждает нас переходить на «журавлиный» шаг: высоко заносить ногу и становиться либо прямо на вершину кочки, либо между кочками, если они достаточно удалены.

Японские журавли, пожалуй, самые осторожные из всех живущих у нас журавлей. Человека они не подпускают ближе, чем на 200—300 метров, а ведь нам нужно было узнать, как они живут в природе. Разумеется, птицы не станут вести себя естественно, если обнаружат наблюдателя. Как тут не пожа-

леть, что шапки-невидимки бывают только в сказках!

После раздумий мы сделали надежный каркас из березовых веток, который сверху облицевали сухой осокой и вейником. Наше переносное сооружение напоминало миниатюрный стог сена около метра высотой и полутора длиной. В нем можно было сидеть на маленьком стульчике, наблюдать и фотографировать через узкое маскировочное окошко из бересты.

Если гнездо обнаружить сразу не удавалось, мы устанавливали свой «стог сена» в полкилометре от кормового участка пары, и птицы своим поведением выдавали место кладки. В других случаях скрадок ставили ночью на краю леса, окружавшего болото, обычно в 600—700 метрах от гнезда. Незадолго до рассвета пробирались в укрытие, весь день следили за птицами в 20-кратный бинокль, а после наступления полной темноты передвигали наблюдательный пункт на полсотни шагов к гнезду, после чего, стараясь не производить шума, уходили вздремнуть (спать в засидке не оставались: она была слишком короткой, да и лежа в ледяной воде, трудно заснуть). На следующий день все повторялось. За месяц удалось приблизиться к гнездам на 40—80 метров. В последние дни к укрытию приходилось ползти. Впрочем, слово «ползти» не совсем точно передает характер передвижения: мы были вынуждены идти по болоту прямо по воде, скрываясь в осоке, лишь периодически высовывая голову из травы, чтобы не заблудиться.

Бесшумно уходить из засады также было делом чрезвычайно трудным: под ногами плескалась вода, шуршала сухая осока; ноги после 20-часового сидения не слушались, а на зыбких кочках шатались из стороны в сторону.

Не очень сладким и безмятежным был и сон в здешнем лесу под роем комаров. Иногда, едва я укладывался, до меня доносился волчий вой, поражающий своим унылым однообразием и щемящей тоской. Не раз какой-нибудь из серых отшельников довольно долго рыскал вокруг, а затем, неожиданно наткнувшись на меня, на миг замирал в нескольких метрах, и мы обменивались с ним недоумевающими взглядами. Через минуту волк не спеша трусил в сторону.

Но все эти трудности и приключения — большие и малые — ничего не значат в сравнении с радостью, когда видишь журавлей, наблюдаешь их поведение и фотографируешь разнообразные позы птиц. Журавли если и подозревали о присутствии «чего-то», то, я

уверен, не связывали эти звуки с человеком, ведь они видели его неподалеку от гнезда лишь несколько раз за весну.

Крайняя осторожность — свойство всех наших журавлей, но особенно японских: две белые точки на горизонте видит наблюдатель, подошедший к гнезду. Гнездо японского журавля — овальная, возвышающаяся над водой площадка размерами 74—100 × 90—120 сантиметров. Птицы набрасывают на нее сорванные поблизости растения — осоку и вейник — и плотно утрамбовывают их ногами. Кладку из двух, реже одного яйца насиживают по очереди оба партнера. Пока один из журавлей согревает яйца, другой кормится в 600—1500 метрах от гнезда. Птицы сменяют друг друга на гнезде 4—6 раз в сутки. Через 29—31 день после откладки первого яйца вылупляется старший птенец, а двумя-четырьмя днями позднее — младший.

Оглядываясь назад, с радостным волнением вспоминаю, как ловил в видоискатель аппарата удивительных птиц и, застав дыхание, нажимал на спуск. А сколько удовольствия доставило знакомство с малышами! Это были первые пуховички материковой популяции японского журавля, которые удостоились чести быть сфотографированными. Жаль, что они не понимали сего «исторического момента».

Хотелось бы верить, что кто-нибудь из вас, дорогой читатель, впоследствии увидит и снимет этого журавля на фото или киноплёнку значительно лучше. Однако это станет возможным лишь при одном условии: если столь редких птиц удастся сохранить. А для этого надо срочно организовать заповедники в низовьях реки Буреи и на Приханкайской низменности. Иначе останется только одно — любоваться японскими журавлями на творениях древних мастеров.

С. ВИНТЕР

Фото из журнала «Ranger Rick nature magazine» и автора.

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

АПРЕЛЬ

Как после мартовских метелей,
Свежи, прозрачны и легки,
В апреле —
Вдруг порозовели
По-вербному березняки.

Весенним заморозком чутким
Подсушен и взбодрен лесок.

Еще одни, другие сутки,
И под корой проснется сок.

И зимний пень березовый
Зальется пеной розовой.

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

Жительница речных заводей

Половодье. Талая вода затопила луга, долины рек, по дну каждого оврага бежит теперь небольшая речушка. Кругом голубые озера, мелкие и глубокие, большие и маленькие. Дно у озер зеленое, шелковистое, только по весне бывает такое. И очень хочется побродить по этому мягкому дну босиком, да больно холодна апрельская вода. Только деревья могут стоять в ней, а когда спадет паводок, долго еще на их стволах будут оставаться отметины талой воды.

Иногда так богат апрель водой, что разлившаяся река затопляет и лес. Если зимой по такому лесу хорошо скользить на лыжах, летом и осенью просто побродить, то весной можно проплыть по нему на лодке, а заодно и спасти лесных жителей, попавших в беду.

Уйдет большая вода, и в речных заводях, по берегам озер, по краям болот вдруг появятся желто-зеленые заросли. Зацветет калужница болотная. Росла она еще под водой, и вряд ли кто тогда обращал внимание на ее скромные листья с красноватым оттенком. Но теперь, когда длинный подводный стебель выбрался на сушу и стал толстым земным, когда из плотных тугих бутонов распустились крупные ярко-желтые цветки, калужница удивила всех своей красотой и буйством. Смотрятся в воду ее цветы, осыпаются лепестки, и вот уже плывет по воде стайка крошечных плотиков. Но придет лето, и снова растение станет неприметным, появится третье поколение листьев, темно-зеленых, неброских.

Калужница из многочисленного семейства лютиковых, знаменитых своей яркой желтой блестящей окраской. Все они ядовиты, хотя и очень красивы: это и купальница, и чистяк весенний, и разные лютики.

Многие растения из этого семейства зовут в народе «куриной слепотой». Русское название калужница получила от слов «калужа», «калуга», которые означали «болото», «стоячая вода», «лужа». Ведь любит растение именно такие места.

Растет калужница в Европе, Азии, Северной Америке. Растение это широко распространено и поэтому, наверное, в последние годы стало все чаще попадать в букеты. Но, как и все лютиковые, калужница осыпается и увядает прямо на глазах.

На одной из подмосковных речушек еще три года назад над самой водой ярко желтели цветки калужницы. Словно желтая лента извивалась вдоль берега, и не видно ей было ни конца, ни края. Прошел год, и распалась лента на небольшие лоскутки, а еще через некоторое время остались от нее лишь жалкие обрывки. Что же случилось? Жительницу болот и речных заводей собрали в букеты, а оставшиеся в «живых» растения не смогли полностью восстановить потери.

Тем, кто очень захочет поселить у себя дома калужницу, наш совет. Весной приметьте самые крупные растения, если хотите выращивать ее в саду около воды, или самые маленькие (для аквариума) и соберите с них семена. Садоводы давно вывели садовую форму этого растения с махровыми цветками. Похоже оно на маленький георгин.

Пусть каждый год в речных заводях, по берегам озер, по краям болот появляются буйные желто-зеленые заросли калужницы.

Фото А. Бобровича

Рис. В. Федорова

Т. ГОРОВА

В представлении многих пустыня бедна и скучна, кроме песков да редких кустиков саксаула, там ничего не увидишь. Но это совершенно не так. Пустыня весной радует взор особой скупой красотой. Для натуралиста-следопыта она одно из самых интересных мест. Когда спадет дневной зной и из логов потянет горьким ароматом полыни, пустыня оживает. Как маленькие призраки, носятся по барханам тушканчики. Выползают из дневного укрытия странная большеглазая ящерица — спинковидный геккон. Ушастый ежик спешит на охоту. И к расцвету поверхность песка пеетрит многочисленными следами. Пока ветер не замел следы, поспешим осмотреть барханы и узнать, кто расписался на желтых страницах.

Пустыня богата следами. Пробежит ли юркая ящерица-круглоголовка, опустится на бархан пустынный ворон или проползет большой черный жук медляк, все это зафиксирует мягкий песок.

Следы большой песчанки.

Правда, следы на песчаной «пороше» обладают одной особенностью. Сухой песок, как и сыпучий снег, не оставляет на себе особенно четких отпечатков. Следы всегда выглядят несколько оплывшими. Это надо учитывать при определении следа и обращать особое внимание на «почерк» животного: длину шага, расположение групп отпечатков, походку, поведение. То есть на те признаки, которые помогут узнать, кому принадлежит след. У колонии больших песчанок, откуда все время раздавался свист зверьков, вы видите целые

След толстохвостого тушканчика.

тропы, проложенные этими проворными грызунами. При вашем приближении зверьки поспешно юркнули в норки, и теперь свист песчанок раздается из соседней ложбинки. Песчанки передвигаются по земле скачками. При этом задние, более крупные отпечатки располагаются несколько впереди передних, из-за чего следы этого грызуна напоминают следы маленького зайчонка. В местах поселений песчанок, вблизи многочисленных нор вы обязательно найдете много обглоданных зверьками кусочков ветвей саксаула, срезанные острыми зубами стебли полыни и другие следы их кормежки.

Суслики тоже по-беличьему передвигаются прыжками, но следы их в отличие от песчанок с длинными пальцами.

На территории СССР обитает не менее 15 видов тушканчиков. И даже за одну экскурсию можно уви-

Отпечаток правой лапы мохноногого тушканчика.

деть следы нескольких видов. Они, конечно же, различны. Так, у пятипалых тушканчиков и земляных зайчиков следы вовсе не пятипалые, как можно было бы ожидать, а трехпалые, так как отпечатываются не все пальцы. Похожие следы имеют и более мелкие толстохвостые тушканчики. У мохноногих тушканчиков подошвы ног сильно опушены. Поэтому на следах все три пальца слиты. Средний палец чуть выдвинут вперед.

В поросших саксаульником барханах держится саксаульная сойка. Она родственница вороны, сороки и сойки. Но ростом гораздо меньше их, чуть крупнее дрозда. Эта красивая пепельно-серая птичка с булано-розовым брюшком и блестящими сине-черными крыльями и хвостом любит взлетать на верхушки кустов саксаула. Сидит, осматривается. А чуть заметит приближающегося человека, соскакивает вниз и убегает. Летает она неохотно, поэтому там, где есть эта птица, вы скоро наткнетесь на ее следы. Размером и формой отпечатков они похожи на дроздинные, но дрозд передвигается в основном скачками, иногда лишь перебегает короткое расстояние и вновь переходит на скачки. А сойка все время бежит, и следы ее тянутся ровной линией с бархана на бархан. Способом передвижения по земле она отличается и от своих родственников из семейства вороновых. Ведь грачи и вороны

обычно важно шагают. Сороки и сойки скачут. А вот бегают только их близкие родственницы — саксаульная да монгольская сойки.

Здесь же, в пустыне, живет еще одна удивительная птица — авдотка. В облике этой птицы сочетаются черты куликов и дроф. Авдотка — ночная птица и днем отсиживается под кустиком тамарикса, прикрываясь от солнца его слабой тенью. Но в сумерках она покидает свое убежище и бродит в темноте, подбирая жуков. А увидит небольшую мышь или ящерицу, поймает и ее. Скрытная это птица, редко попадает на

глаза. Да и следы ее видеть приходится не часто, потому что она любит держаться по такырам и щебнистым участкам, где следы не отпечатываются. Но если встретится ее след, то узнать его нетрудно. Он непохож ни на крестики, оставляемые лапками куликов, ни на дрофиные следы. Пожалуй, больше всего ее трехпалые отпечатки напоминают следы коростеля. Пальцы довольно длинные и все направлены вперед.

В пустынях Средней Азии обитает родственник дрофы, вихляй, или дрофа-красотка. Этим птиц осталось так мало, что они занесены

в Красную книгу. Поэтому каждая встреча с ними и даже обнаружение их следов представляют интерес. Следы вихляя имеют большое сходство с куриными. Но пальцы у него более короткие и толстые. А главное, след трехпалый, что помогает безошибочно узнать его. Очень сходные следы имеют и дрофа и стрепет. Но у дрофы след крупнее, его длина больше семи сантиметров, у стрепета он маленький, около 4,5 сантиметра. А у вихляя след имеет шесть сантиметров в длину.

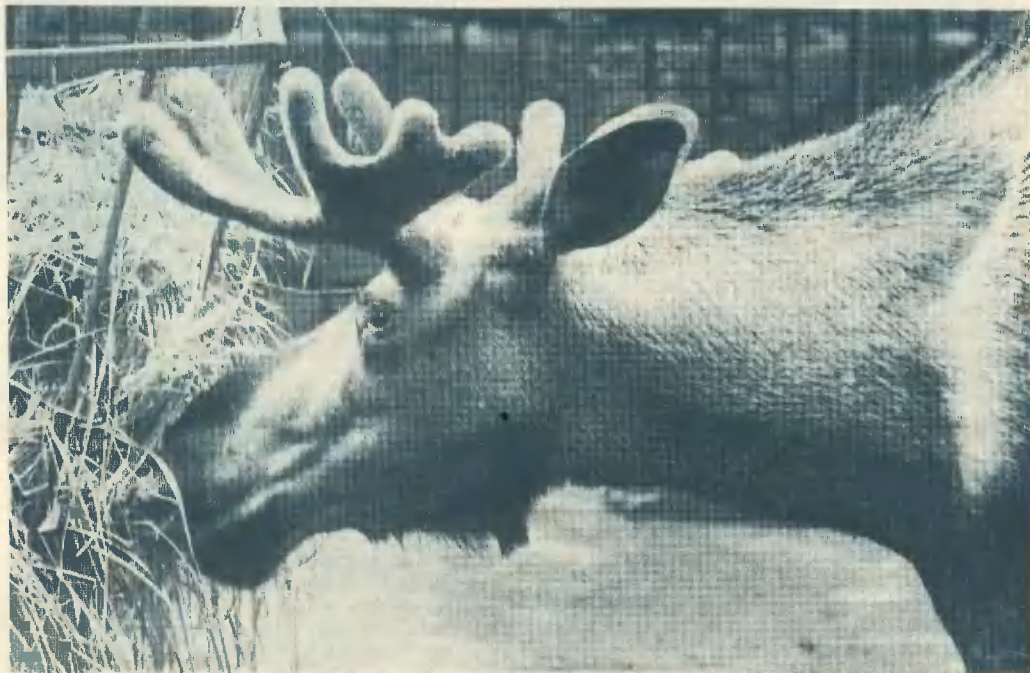
В. ГУДКОВ
Рис. автора

Пришла весна. Позади сильные метели и морозы, долгие зимние ночи. Тепло и свет поселились в весеннем лесу. Но пусть он еще. Не оделись лиственной деревья, не пробилась сочная молодая трава. По-прежнему голодно в нем животным. И снова им на помощь пришел человек. Снова появились в кормушках сено, веники, соль. И этот лесной великан опять наведлся к знакомой еще с зимы столовой.

Москва.

Фото О. Лазиева

МОЯ РОДИНА-

ЗАПОВЕДНЫЙ КОПЕТДАГ

Никак нельзя остаться равнодушным к горам — к их громадности, каменному могуществу, величию.

Именно такое впечатление произвел на меня Копетдаг, высоко взметнувшийся за южными окрестностями Ашхабада.

Отправился я туда весной.

Когда город остался позади, а горы приблизились чуть не вплотную и загородили путь, машина свернула влево и начала вникать в небо. С каждым витком все выше. Повороты крутые, опасные. Только раз или два, глянув вниз, я увидел лиловую ленту шоссе, рассекавшую ровную зелень лугов. Это было видение, какое обычно открывается с самолета, когда он наберет изрядную высоту, когда сверху все кажется игрушечным: дома, люди, автомашины.

Повороты, кружившие голову, кончились, но дорога упорно продолжает подниматься ввысь. Справа глухая каменная стена, слева, за узенькой, ничем не огражденной полоской дороги черный провал. За провалом острые, подиавшиеся из тумана каменные вершины.

Сумрачно. Небо в серых сырых тучах. Вдруг по ветровому стеклу и капоту «газика» косо хлестнул дождь, гулко забарабанил по брезентовому верху. Дорога влажно заблестела, сделалась четче. Я зорко смотрю вперед, по сторонам. Чем выше дорога, тем ниже опускаются каменные вершины, тем шире между ними черная бездна. По ней, словно по адской реке, гоимые ветром куда-то мчатся клочья облаков. Они мчатся против движения автомашины, и от этого замирает сердце, кружится голова.

Многие мои поездки в Копетдаг были связаны с посещением Гермабской долины и расположенных рядом с нею гор. Чаще всего они приходились на весну или осень, на то чудесное время, когда не жарко, когда дышится легко и радостно.

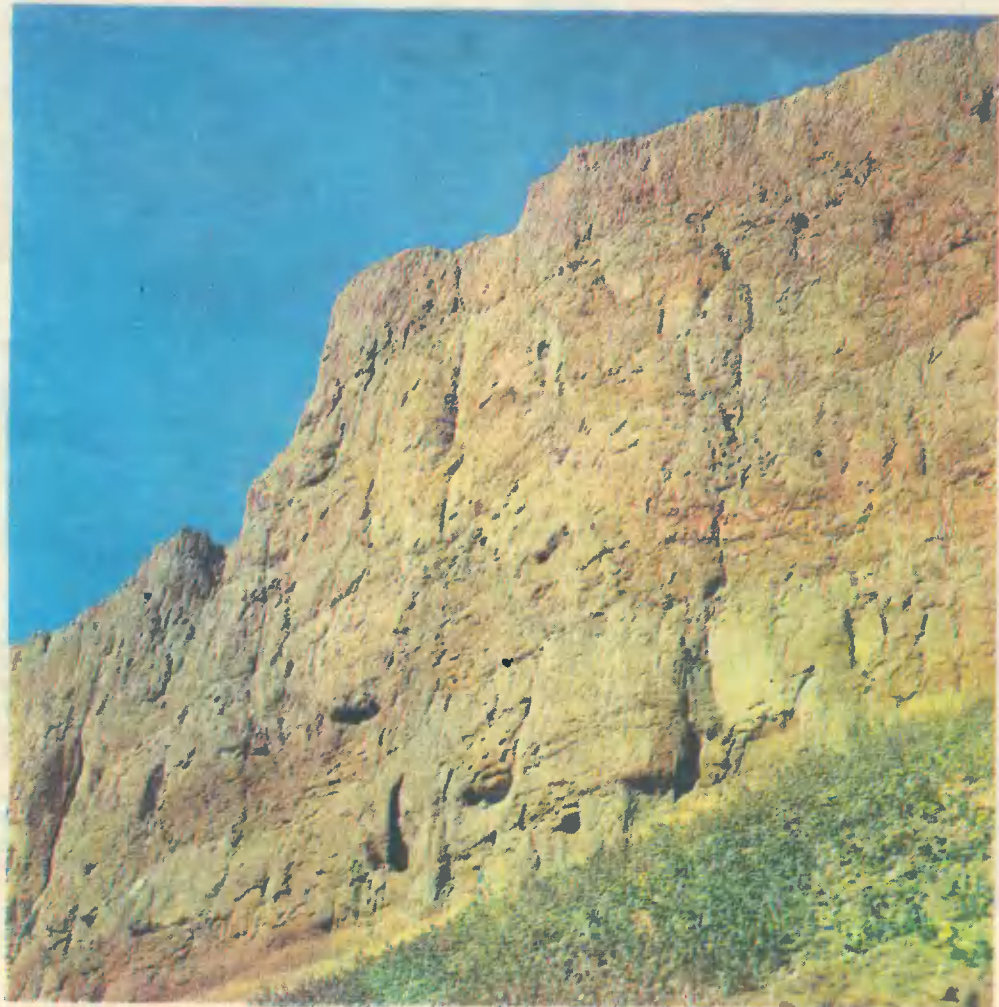
Дорога в Гермаб не взлетает, не вкручивается в небо. Она долго идет среди голых и на первый взгляд ничем не примечательных скал. Но, как ни странно, ни скалы, ни дорога не утомляют.

Их хочется рассматривать, запоминать, встречать и провожать взглядом. Они то высоко уходят в синеву, то, резко понижаясь, сходят на нет, открывая за собой другие затуманенные далью горы и долины, то плотно смыкаются полукруглыми башнями, то вытягиваются ровным глухим забором, то обнажают круто изогнутые пласты, то нависают над дорогой гладким отвесным утесом. Словом, каждый подъем, спуск, каждая морщина, изгиб в скале, сами горы живописны и полны суровой поэзии. И кругом тишина. Безлюдно и дико.

И как отрадно в этой каменной пустыне вдруг повстречать оазис — веселый островок жизни! Этот оазис рожден речкой Секизяб, наискось пересекающей скромную желтую долину. Непроницаемой стеной придвинулся к воде камыш. Речка вскипает в галечном русле, блещет золотыми искрами, наполняя все вокруг голосом живой природы.

Гермабская долина широка, как степь, шумит травами. К югу от нее синее еще одна града Копетдагских гор. Торжественно-величавы здесь утесы, по-вечериному сумрачны ущелья, неповторимо прекрасны просторные распадки. Я часами бродил по ним, и это доставляло мне величайшее наслаждение. И были в это время встречи, может, не очень значительные, но каждая из них оставила памятный след.

Однажды я шел по ровному участку нагорной степи. Горы как бы отодвинулись в разные стороны и синели издалека туманными гранями. Ветер пробежал по равнине и клонил к земле клочковатые травы. Я шел не спеша, изредка поглядывая под ноги, и вдруг остановился как вкопанный: метрах в трех-четырех от меня, настороженно застыв, притаилась змея. Она была меньше метра, зеленовато-желтого цвета и блестела так, словно только что выползла из воды. Слегка изогнувшись и повернув

голову ко мне, змея зорко следила за мной. Это был оливковый полоз. Я и раньше слышал, что он водится в горах Копетдага, но видеть живого да еще вот так близко ни разу не доводилось. Знал я также, что это исключительно редкая и быстрая змея, в чем тогда же убедился. Едва я шевельнулся, полоз вздрогнул и исчез в траве.

По сведениям ученых, сейчас на Копетдаге живет девятнадцать видов змей — значительно больше, чем на равнинной части Туркмении. Это редко встречающийся олигодон, маленькие ночные змейки: персидский и полосатый зйренис, а также кошачья змея, волкозуб, стрела, щитомордник, кобра, гюрза.

Следующая встреча в горах была, пожалуй, еще более неожиданной, чем первая.

Шел я как-то по широкому оврагу и рассеянно глядел по сторонам. На склонах оврага рос невысокий кустарник, кажется, барбарис, его круглые мелкие листья были уже желты, сухо шелестели травы на откосах. Вдруг где-то слева над моей головой раздался взрыв — с минуту я не мог прийти в себя, сердце бешено колотилось. А взрыв был вполне безобидный — так при взлете оглушительно хлопает крыльями стая каменных куropаток — кекликов. Видно, вот так они отпугивают врагов. Во всяком случае, пока враг опомнится, птицы сумеют скрыться или отойти на безопасное расстояние. Кеклики — отличные скалолазы. Даже не взлетая, а только взбираясь вверх по откосу, они могут быстро уйти от преследователя и как бы раствориться в камне.

Надеясь догнать куropаток, я взбежал по скату оврага вверх, огляделся, пересек еще один или два распадка — кекликов не было.

И все же я был уверен: они где-то рядом. И действительно, как бы в подтверждение этого откуда-то довольно громко послышалось невозмутимо-спокойное «ке-ке-ке». Так иногда в жаркий полдень кричат домашние куры. Но как ни напрягал я зрение и слух, так и не смог понять, откуда кричат куropатки.

Кеклики на Копетдаге встречаются часто. Я видел их на водопоях вдоль горных ручьев, на кустарниках среди камней.

Иногда удавалось наблюдать и хищных великанов птичьего племени — черных грифов, беркута, белоголового снапа, неспешно и величаво паривших в небе над темными падами, острыми хребтами и залитыми солнцем долинами. Но ни разу не видел других обитателей высокогорья — серого улара и черную

клушицу. А были, говорят, когда-то. Будто бы и сейчас есть.

И все же на встречи мне везло.

Однажды я шел по дну распадка. Густое осеннее солнце наполняло его до краев. Было безветренно. Тихо. Тепло. Сухие белесые травы, росшие в овраге, нестерпимо горели на солнце. Вдали овраг заворачивал налево. И я не заметил, как оттуда, из-за поворота, выбежало стадо диких копетдагских баранов-уриалов. Завидев меня, они остановились. Впереди стада, гордо подняв голову, стоял сильный вождь. На его груди белела пышная «борода» — подвес, крупные тяжелые рога круто закручены назад.

«Какой красавец, — подумал я, — загляденье!» Я не выдержал и крикнул: «О-го-го!» Громко и широко раскатился мой голос. Я надеялся: услышав его, бараны повернут обратно. Вышло же наоборот. Мой голос, достигнув края распадка, эхом метнулся обратно и стегнул уриалов сзади. Быстро сообразив, откуда угрожает опасность, они бросились... навстречу мне, но вскоре, свернув направо, помчались по откосу. Поравнявшись со мной, они выскочили на верх откоса и скрылись по другую сторону оврага. Все это длилось несколько секунд. И все же я сумел увидеть уриалов довольно близко, лишний раз убедившись в грациозности и силе этих смелых животных. Позже я наблюдал, как легко и ловко они прыгают с утеса на утес, как стремительно и мощно взбираются на горные кручи, как бесстрашно ходят по узкому, как нож, карнизу на краю обрыва. Палево-серая шерсть уриала удачно маскирует его среди такого же цвета скал, камней, трав, и поэтому не всегда удается его обнаружить. Но не только встречи с животными волнуют в горах.

Тысячи гектаров Центрального и Западного Копетдага занимает древовидный можжевельник, по-местному арча. Это дерево долголетия: до тысячи лет живет, а может, и больше.

От высоты гор, на которых растет можжевельник, зависит его рост, наряд, форма. На самых высоких точках Копетдага, где-нибудь на высоте 2800 метров, арча жмется к земле как стланик и выше 60—80 сантиметров не поднимается. В более низких ландшафтных поясах она может быть и стройной и высокой.

Не так давно исконная жительница гор, она пришла в Ашхабад. Столчный климат пришелся ей впору. Наряд арчи здесь темно-зеленый, пышный, в виде строгого четкого конуса.

Но арча не только украшает город. Выделяя фитонциды, она очищает воздух от вредных бактерий.

К сожалению, мои путешествия по Копетдагу не всегда были безоблачно-радостными. Были и огорчения. Особенно в последние годы, когда вместо арчовых рощ я нередко видел сплошные пеньки.

Уничтожение лесов. Как горько это звучит и как пагубно оно по своим последствиям!.. Горные деревья притеняют снег и не дают ему растаять сразу с приходом тепла. Благодаря этому почва лучше насыщается влагой. А значит, гуще травостой, предохраняющий землю от размыва и раздувания.

Быстро растаявшие в горах снега превращаются в грозный оползень — селя. С голых, обезлесенных склонов он срывается с такой бешеной скоростью и силой, что все сметает на своем пути: камни, деревья, животных. Уничтожение горных лесов приводит к тому, что высыхают родники, мелеют речки.

Горы, так долго и щедро дарившие нам свои богатства, теперь нуждаются в защите или хотя бы в покое, чтобы восполнить тот ущерб, который нанес им человек. Часть этих богатств я видел во время своих поездок в горы. Но это лишь ничтожная доля того, чем Копетдаг располагает в действительности, что донес он до нас, до нашего времени сквозь миллионы лет. Только растений, представляющих огромную ценность для народного хозяйства, науки, медицины здесь около двух тысяч видов. Триста видов уникальны — встречаются только из Копетдаге. А Западный Копетдаг, по словам академика Н. И. Вавилова, является одним из мировых очагов формирования ценнейших плодовых пород зоны сухих субтропиков.

Таков Копетдаг. И разве можно было

допустить, чтобы он оскудел и потерял свое бывшее назначение, свои бесценные сокровища?

В сентябре 1976 года Копетдаг объявлен заповедным.

И вот я снова еду на юг, в сторону гор. Снова весна. Слева зеленая степь и холмы. Справа, почти слитые друг с другом, домики поселка Берзенги — спутника Ашхабада. В конце поселка светлая ограда из орнаментированных бетонных плит. За оградой пустырь, еще дальше горы. Кругом высшие травы, буйно поднявшиеся после теплых апрельских дождей. Эти травы мягко зеленеют по склонам гор и едва не дотянулись до вершин Копетдага. Там, повторяя его изгибы, все еще сверкает белозной тонкая полоска снегов. За ней мутная полоса восходящего серого облака и свежая синева высокого неба.

От дороги, улетающей на юг, прямо к горам, до ворот в бетонной ограде проложена полоска асфальта. Вдоль нее, начиная от шоссе, два ряда молодых туй, будто для торжественной встречи того, кто захочет пройти по дорожке к воротам. Перед дорожкой небольшой щит со словами:

«Центральная усадьба Копетдагского заповедника». Внизу его эмблема: скачущий во весь дух молиненосный гепард.

Сотрудники заповедника живут на усадьбе в походных, плотно приставленных друг к другу вагончиках. В таких же они работают.

По утрам перед началом занятий, собравшись возле вагончиков, они беседуют, курят, смеются. Все они (или почти все) молоды, стройны, высоки.

Кто же они, эти молодые люди? Откуда? Что делают, как живут? Желание узнать об этом и привело меня на усадьбу заповедника.

Виталию Герману чуть больше двадцати. Взгляд озабоченный, серьезный.

На петлицах форменного пиджака по четыре звездочки и по два дубовых листа. Виталий инженер охраны заповедника. Без слов понятно: должность хлопотливая. Надо охранять сто тысяч гектаров заповедной территории. И не где-нибудь, а в горах. И не как-нибудь, а на лошадях. Каждый лесничий должен объезжать до десяти тысяч гектаров охранного участка.

Николай Борисович Андреев родом из Якутии. От невысок, плотен. Лицо добродушно-веселое, немного скуластое, узкоглазое. По окончании Московского университета он был научным сотрудником Сибирского отделения Академии наук СССР в Новосибирске. Отсюда несколько раз в составе экспедиций приезжал в Туркмению, бывал в Репетеке, Бадхызе, знаком с природой этих мест.

Теперь приехал всей семьей: с женой, детьми и даже сибирскую лайку привез с собой. Должность у Андреева тоже высокая — он заместитель директора заповедника по науке.

Андреев разворачивает карту Копетдага. На ней темные овальные пятна. Это заповедные участки. Их протяженность с востока на запад шестьсот километров!

— Наша задача, — говорит Николай Борисович, — изучить природно-территориальные комплексы заповедника: климат, рельеф, горные породы, почву, воду, животных и растения. Их несколько, этих комплексов, и все они расположены в разных физико-географических районах Копетдага.

Итак, горы отданы во власть ученых. Завидная у них судьба. Как ни изучен Копетдаг, а я уверен, есть еще на нем «белые пятна». Ведь шестьсот километров всяких гор и долин. Раньше, как правило, ученые приезжали ненадолго. Но много ли узнаешь и увидишь в короткий приезд?

Теперь другое дело: заповедник. Это бессрочный научный стационар, где исследования и наблюдения можно вести годами. Так что многих ученых здесь ждут минуты счастливых открытий, романтика встреч с неизвестным и с неизведанным.

Однако каким бы мужеством, опытом и знаниями ни обладали сотрудники заповедника, одним им вряд ли под силу охрана Копетдага. Охранять его обязан каждый, кто влюблен в родную природу, в ее красоту, кто обеспокоен ее настоящим и будущим. Природа и красота принадлежат всем.

В. ШАТАЛОВ
Фото И. Константинова

Грани профессии

Ровно сутки провел я прошлой осенью вместе с камчатским инспектором рыбинспекции Александром Тищенко. За это время спидометр патрульной машины накрутил двести километров. Около тридцати километров пройдено пешком.

— Семьсот тринадцатый! Семьсот тринадцатый! — зашелестела рация в руках Тищенко. — Я семьсот одиннадцатый. Как там у вас?

— Пока тихо, — отвечает Александр. Его голос и слегка искаженный динамиком голос «семьсот одиннадцатого», соседнего патруля рыбинспекции, напоминают, что звезды на небе сейчас не главное.

Тищенко и его помощники — общественные инспектора Юрий Шаган, Анатолий Брехов и Анатолий Дорошев — патрулируют на машине берега таежной реки Авачи. Сегодня, в ночь с субботы на воскресенье, здесь ждут непрошенных гостей. Браконьеров.

Камчатка — край рыбный. С тех пор как живут здесь люди, рыбу брали в реке без счета. Почему бы и нет, если утренней зорькой взлетает, дугой изогнувшись, играя в воде, серебристый кижуч! Почему бы и нет, если на нерест лососи идут «нос в хвост», один за другим, плотно сомкнутым строем сутки, трое, неделями кряду!

Времена изменились.

Десятки видов зверей, птиц, рыб уничтожены человеком. Сотни на грани вымирания.

Мы поняли: брать взаймы без отдачи нельзя. Наше государство одним из первых приняло законы об охране природы. Отсюда усиление борьбы с браконьерством. В частности, с браконьерским ловом рыбы.

Потушены фары. Машина осталась далеко позади. Тихо, стараясь не хрустнуть веткой, идем по берегу.

— Стой, — шепчет Тищенко.

Вздрагивая, мечется на том берегу пламя чужого костра. В его отблесках черный силуэт причаленной к берегу лодки.

Предельно осторожно два Анатолия ищут брод. Иду рядом с ними.

Вода сквозь резиновые сапоги холодом обжигает ноги.

Время движется медленно. На ощупь проходим полтора десятка метров до середины реки. Невольно вспоминаю строчки протокола: «Гражданин Шашин В. Н. производил незаконный лов лососевых рыб в реке Авача. При задержании инспекторами Петропавловской рыбинспекции и сотрудниками милиции Шашин В. Н. оказал

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА С ИНСПЕКТОРОМ

Рис. В. Есаулова

вооруженное сопротивление, ударив ножом в грудь милиционера В. Я. Калининко...» Это произошло двумя километрами выше того места, где сейчас находимся мы. И было это совсем недавно...

— Стой!

В небо взлетает ракета.

Видно, как, оставляя за собой хвост белой пены, уносится от нас на моторе браконьерская плоскодонка. Браконьеры

заметили, услышали, почувствовали нас по еле слышному плеску воды.

— Ушли! — сокрушается Анатолий Дорошев. — Из-под самого носа ушли!

А Тищенко в это время выходит на связь с соседней патрульной группой.

Утром мы встретились с ней. Выяснилось, что «ушли» наши браконьеры совсем недалеко — километров на пять. Там их и взяли. Всех пятерых. С поличным.

...Утренний морозец заползает под шубу. На уши натянут воротник. После проверки лицензий — разрешений на лов — у десятков рыболовов-любителей движемся вниз по Аваче. Проверяем чистоту реки.

Чисто. Ни пятнышка мазута. Ни топляков — бревен с лесоразработок, застрявших в воде.

Садимся в машину. Делаем крюк километров в пятнадцать, чтобы проверить очистные сооружения на свиноферме лежащего неподалеку совхоза.

— Порядок! — бросает Тищенко.

В случае беспорядка этот ручей, текущий мимо фермы, может отравлять реку.

...Мы стоим на косе, уходящей полого в воду. На реке никого. Мы долго говорили с Александром Тищенко о сути его работы, о том, почему молодой коммунист и совсем еще недавний выпускник техникума пришел именно в рыбнадзор.

— Не представляю себя на другой работе, — говорит Александр. — Особенно дороги, особенно важны для меня минуты, когда сквозь злость и страх в задержанном нарушителе проступает нормальный человеческий стыд. Не за то, что попался. За то, что сделал...

На земле неподвижно лежал лосось со вспоротым боком.

Ребята от девяти до пятнадцати лет сгрудились возле рыбины. Они были испуганы появлением патрульной машины. Рядом с лососем валялся спиннинг с гирляндой крючков такого калибра, что впору ловить кита. Живодерка. Браконьерская снасть.

— Чей спиннинг?

— Мой.

Олег — семиклассник — отделился от группы. Он шел к нам, опустив голову, всем своим видом выражая крайнюю степень раскаяния, но внезапно рванулся в сторону и бросился в лес.

Александр Тищенко за ним.

Настиг. Остановил.

Олег, не пытаясь больше бежать, понуро побрел к машине.

— Что же ты?

— Так! — махнул рукой Олег.

Сказать ему было нечего. Он знал, что на живодерку ловить нельзя.

А Тищенко расспрашивал его об отце, матери. О друзьях в школе. Он пытался выяснить, как относится парень ко всем этим людям. И как отнесутся эти люди к тому, что Олег пойман как браконьер.

Составлять или не составлять акт?

Сообщать или не сообщать в школу?

В конце концов инспектор принял странное на первый взгляд решение: предложить Олегу поехать с нами.

Четыре часа колесил с нами мальчик по неровным проселочным дорогам. На его

глазах было задержано три взрослых браконьера. Но особенно важным для Олега стало четвертое задержание.

— Остановитесь!

К автобусной остановке шагал благообразный старичок с узлом. Узел явно тяжелевал.

— На рынок? Не помочь ли?

— Нет! — отрубил старичок. — Обойдусь без помощников!

В узле оказалась рыба ценной породы — кижуч.

— Где вы взяли рыбу?

— Купил.

— У кого?

— Ну не купил, нашел.

— Где нашли?

— Чего привязались! Не ваше дело!

На триста шестьдесят рублей рыбы оказалось у кочегара Ивана Васильевича Сукача. Почему?

Он неплохо зарабатывает. Он владелец хорошего дома в поселке. При доме участок. На участке, добротном, ухоженном, огород со всякой всячиной. Иван Васильевич Сукач — редкий гость в продовольственном магазине...

— Если бы кто-то обворовал вас, Иван Васильевич, как бы вы поступили?

— Соседей позвал бы, милицию... Да что милиция! Я бы сам...

— А как же лес, река, природа? Ее обворовывать можно?

Олег слышит все это. Он присутствует при задержании, при разговоре. И его корбит. Ему противно стоять на одной доске с Сукачом — искалеченным жадностью, душевно ущербным человеком.

Олегу стыдно. Это видно по жестам, осанке, по лицу мальчишки.

— Можешь возвращаться домой, — говорит ему Тищенко.

Борьба с браконьерством становится всенародным делом. Общественные инспектора есть почти на каждом предприятии, в каждом учреждении, совхозе, колхозе области. Здесь действует около двадцати специализированных на борьбе с браконьерством народных дружин. Работают 85 отрядов голубого патруля — спасают мальков, ходят в рейды, распространяют листовки с призывом беречь природу, рыбу, берега. Может быть, в один из таких отрядов придет и Олег. Может быть, когда-то он сходит в дозор в одной группе с инспектором Тищенко, а пока...

— А пока надо работать, — говорит Александр.

И шофер Юрий Шаган резко посылает машину вперед.

С. БОБРОВ

Камчатская область

Ока́зывается

Знаменитых яванских тигров скоро, увы, придется занести в список исчезающих животных. По данным зоологов, в восточных районах Явы на сегодняшний день осталось всего... пять животных. Причина постепенного исчезновения яванского тигра — нарушение экологического равновесия на Яве в результате бесконтрольной вырубки джунглей.

Берберского и более мелких переднеазиатских львов содержали в зверинцах и цирках Европы, Азии и Се-

верной Африки тысячелетия назад. Очень давно человек понял, что прирученный лев кроток и послушен. В античные времена эти животные были активными помощниками человека на охоте и войне.

Установлено, что инфракрасная аэрофотосъемка,

применяемая для подсчета численности животных, не может быть использована для нахождения бельков (детенышей тюленя) и белых медведей. Оказывается, температура на поверхности этих животных практически равна температуре льда, на котором они находятся, и инфракрасная аппаратура не регистрирует их на его фоне.

Однако почти неразличимые для глаза на льду белые медведи и бельки на ультрафиолетовых снимках выглядят значительно тем-

нее фона. Очевидно, их тело обладает способностью каким-то образом поглощать почти всю солнечную ультрафиолетовую радиацию. При изучении волосков белого медведя под электронным микроскопом было установлено, что они пустотелы. Никакого пигмента эти волосы, как оказалось, не содержат. Белыми же волосы выглядят лишь потому, что их внутренняя поверхность шероховата и, подобно прозрачным снежинкам, хорошо отражает видимый свет. Волоски белого медведя, по существу, представляют собой миниатюрный светопровод, пропускающий сквозь себя лишь ультрафиолетовый свет. Тем самым они удерживают ультрафиолетовые лучи и сохраняют тепло, столь необходимое для поддержания жизни в Арктике.

Утконосы живут в водоемах Австралии и Тасмании, расположенных иногда даже на высоте 1650 метров. Крупные самцы достигают в длину 70 сантиметров. мех у утконоса густой, бархатистый, пахнет рыбой, хотя животное это рыбу не ест, а питается более мелкой речной живностью. Клюв черный, нетвердый, кожистый. Эти млекопитающие прекрасно добывают себе пищу под водой. Когда зверек ныряет, глаза и уши у него закрываются мускулистыми складками. По наблюдению зоологов, голос утконоса напоминает сердитое ворчание щенка или недовольное квохтанье наседки.

Приручить и содержать в неволе этих пугливых и осторожных зверьков, появляющихся лишь рано утром и в сумерках, очень трудно. До сих пор в зоопарке, вдали от родины, жили только

три утконоса. Животное это не выносит холода и требует постоянной высокой температуры.

Утконосы — долгожители. В природе доживают до 50 лет. Это немало. Ну а в неволе утконос более 17 лет пока не прожил.

Рис. В. Каневского

Круче к солнечным лучам поворачивается борт нашего огромного космического корабля — планеты Земля.

Теплее становится у нас, больше света и голубизны.

Звенит, чмокает, бродит по лужам лесная капель, а там, где проталины согрелись, на пригорках, обращенных к солнцу, зацветают небольшие солнечные подобию — цветки мать-и-мачехи. Кочуют к северу стайки синиц, в глухих заводях трубят лебеди.

Пройдет немного времени, и на юге Сибири распустятся оранжевые купальницы — жарки.

Рис. Г. Кованова

Здравствуйте, дорогие друзья. Вот и апрель — пора пробуждения природы. На полянке появились первые нежные ростки травы. Они еще очень малы, прикрыты прошлогодней травой, но постоянно набирают силу. Если прошлогоднюю траву сжигать, то погибнут и эти первые весенние росточки. Мы получаем очень много писем, в которых вы, друзья, спрашиваете, надо ли сжигать эту прошлогоднюю траву. Мы решили обратиться за разъяснением к специалистам.

Сегодня у нас в гостях начальник отдела охраны и защиты леса Ленинградского лесохозяйственного производственного объединения Витольд Борисович Наумов.

Внимание, природа!

Как только стает снег, вдоль автомобильных дорог, по железнодорожным откосам горит сухая трава. Иногда она загорается на обочинах дорог от выброшенных из поездов, автомобилей непогашенных окурков и спичек, но чаще ее поджигают умышленно. До сих пор многие считают, что, поджигая сухую траву, они делают полезное дело. В действительности же нет ничего вреднее для живой природы, чем огонь.

В огне горящих трав гибнут лягушки, ежи, ящерицы, ужи, гнезда и выводки птиц, зайчата, сгорают миллионы насекомых, семена растений. А такие растения, как мышиный горошек, колокольчики, гвоздика, ромашка, поповник и многие другие, почти исчезли с больших сенокосных и пастбищных площадей, нет их и на обочинах дорог.

Многолетние травянистые растения, не возобновляясь семенами, тоже постепенно вырождаются. Оголенная выжженная почва быстрее теряет накопленный за осень, зиму и весну запас влаги.

Бытующее мнение, что после сжигания старой лучше растет новая трава, совершенно неверно — это просто обман зрения. Дело в том, что на черной, выжженной почве зеленые ростки высотой всего в два-три сантиметра хорошо заметны, а чтобы увидеть зелень среди сухой травы, этим росткам нужно подняться на высоту 15—20 сантиметров.

От сжигания сухой травы обедняются и почвы, так как минеральные соли, содержащиеся в золе, легко растворимы и только малую их часть усвоят растения, основная же уйдет с грунтовыми и поверхностными водами в каналы, ручьи и реки. И так ежегодно. А ведь старая трава и опавшие листья обогащают почву перегноем, именно из них образуется самая плодородная почва — чернозем. Минеральные соли, содержащиеся не в золе, а в перегное, нерастворимы в воде, легко усваиваются растениями и не вымываются дождями.

Кроме того, от поджогов сухой травы возникает много лесных пожаров. Учитывая это, Совет Министров СССР своим постановлением от 15.07.77 № 654 утвердил изменения к Правилам пожарной безопасности в лесах СССР и практически повсеместно запретил выжигать сухую траву как предпрятиям и организациям, так и отдельным гражданам. За поджог сухой травы работники государственной лесной охраны, милиции и общественные инспекторы Общества охраны природы могут со-

ставить акт о нарушении Правил пожарной безопасности в лесах СССР, и виновные будут оштрафованы в размере: граждане — до 50 рублей, а должностные лица — до 100 рублей. Если же от поджога сухой травы возникнет лесной пожар, то виновные могут быть привлечены и к уголовной ответственности.

В будущем Витольд Борисович расскажет на заседаниях нашего Клуба и о других мерах по охране природы. А пока, если вы увидите, что кто-то поджигает сухую траву, попытайтесь остановить нарушителя или сообщите об этом взрослым. Если заметите горящую траву, постарайтесь потушить огонь. Только действуйте осторожно.

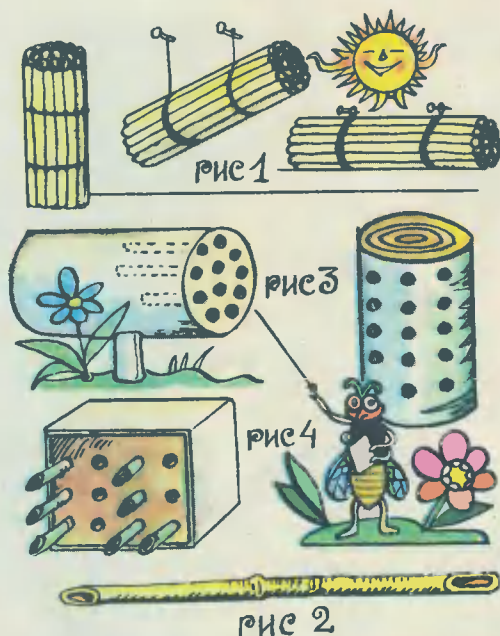
А теперь позвольте представить вам научного сотрудника отдела защиты растений Донского сельскохозяйственного института К. С. Артохина. Сейчас, когда нераспаханных участков земли остается все меньше и меньше и с полей удаляются все остатки растительности, многие пчелы и осы остаются без крова и гибнут. А для них совсем несложно смастерить искусственные жилища. Константин Сергеевич предлагает несколько конструкций таких гнезд, и всем ребятам, которые серьезно займутся этим полезным делом, готов оказать помощь. Послушаем его.

Охраняем ос и пчел

Много весной забот у юннатов. И грядки вскопать, и цветы посеять, и деревья посадить, позаботиться, чтобы хватило скворечников и синичников прилетающим на лето пернатым друзьям. Но есть еще и маленькие шестиногие друзья — полезные насекомые. И о них надо позаботиться. Большая часть одиночных пчел и ос из этой группы насекомых селится в полых или содержащих мягкую сердцевину стеблях растений, в ходах короедов и других древесных грызов.

Наблюдения показывают, что, заготавливая пищу для своего потомства, осы наполняют гнезда-ячейки строго определенными насекомыми, большей частью вредными. Так, осы горитес заготавливают цикадок, осы псенолюс — тлей и листоблошек, одионерус — личинок листовёрток, микродинерус — личинок долгоносиков. В числе жертв других ос — клопы, трипсы, листоеды, кобылки, личинки пилильщиков и другие вредители.

Мы обращаемся ко всем ребятам и особенно к тем, кто живет в сельской

местности: сделайте для ос и пчел искусственные домики-гнезда. Их просто изготовить из стеблей различных растений — ежевики, малины, подсолнечника, пнямы, камыша, сорго, кукурузы. Главное условие: стебель должен быть полым или содержать мягкую сердцевину. 30—40 отрезков таких стеблей длиной 25—30 сантиметров связывают в пучок и подвешивают на деревьях, заборах, стенах построек на высоте от одного до четырех метров. Гнезда можно расположить вертикально, наклонно или горизонтально, в зависимости от положения в них будут селиться различные виды ос и пчел. Тростники камыша нарежьте так, чтобы в каждом кусочке было по две камеры, разделенные естественной перегородкой (рис. 1, 2).

Охотно заселяют осы и пчелы деревянные чурбаки, в которых высверлены отверстия диаметром 3—10 миллиметров, глубиной 5—15 сантиметров. Летки-отверстия должны быть повернуты на юг (рис. 3).

Ящики, набитые смесью глины, земли и песка, с отверстиями диаметром 3—10 миллиметров и глубиной 10—15 сантиметров и поставленные на ребро, тоже приютят многих насекомых. Такие гнезда называются «ульями Фабра», так как впервые они были применены для изучения образа жизни перепончатокрылых замечательным энтомологом Фабром (рис. 4).

Перевешивать с места на место гнезда в весенне-летнее время нельзя, иначе осы и пчелы не смогут найти свой дом. На следующий год рядом со старыми повесьте новые гнезда. Чем больше поселится жильцов в сделанных вами домиках, тем больше будет опылено ценных культур, например люцерны, которую опыляют только дикие пчелы, и тем меньше останется вредных насекомых.

Удачи вам, юннаты, в этом полезном и интересном деле!

На этой фотографии наш маленький Почемучка, второклассник Игорь. Он очень любит природу, животных и недавно спас жизнь красивой благородной птице. Вот как это было.

Спасенный аист

Август я проводил у бабушки в деревне Глушково. Шел однажды по берегу реки Сейм и вдруг увидел в кустах большую белую птицу. Птица не улетала и смотрела на меня так, будто просила помощи.

Я подошел поближе и увидел, что к

ее ноге привязана длинная веревка. С большим трудом отвязал я веревку, но птица все равно никуда не улетала и не уходила. Я на руках принес ее домой. Оказывается, это был совсем молодой анст. Я кормил его рыбой, которую сам ловил. Он быстро вырос и однажды поднялся в воздух и полетел в сторону луга. Я помахал ему рукой: «Доброго пути, анст!»

ИГОРЬ ДМИТРАКОВ

г. Курск

В помощи часто нуждаются не только те птицы и звери, которые стали редкими, но и самые наши обычные соседи — синицы, воробьи, скворцы. Кто знает, сколько бы осталось сейчас скворцов, если бы их не встречали весной такими уютными домиками. Пожалуй, среди вас не найдется ни одного Почемучки, который не сделал бы своими руками хотя бы одной кормушки для птиц, одного домика. Верно, друзья?

А вот ребята из Ивано-Франковской области решили делать не только скворечники, но и искусственные гнезда для горлиц.

Гнезда из прутьев

Во время весенних каникул ребята вспугнули кольчатую горлицу, которая насиживала два яичка. Птице пришлось бросить гнездо. Кто наблюдал за горлицами во время гнездования, тот знает, сколько труда и энергии надо им потратить, чтобы смастерить свое нехитрое гнездо. И вот обиженным птицам предстояла снова трудная и кропотливая работа.

Я все следила, как самец приносил прутьки самке, а та никак не могла их собрать, все роняла и роняла — видно, очень торопилась, да и место выбрала не совсем удачное. Тогда я решила ей помочь. Собрала тоненькие прутьки, оставшиеся после весенней обрезки деревьев, сделала деревянный обруч диаметром 20 сантиметров, сплела аккуратное гнездо и попросила мальчиков надежно укрепить его на дереве. Горлицы охотно поселились в нем и уже через несколько дней снова насиживали два яичка.

Потом мы с ребятами еще сплели несколько таких гнезд. Часть из них развесили, а часть предложили как образец городскому обществу охраны природы.

УГЛУБЛЕНИЕ
ГНЕЗДА - 2-3 см.

Наши эксперименты показали, что для птиц такие гнезда вполне пригодны, их можно развешивать вместе с дуплянками и скворечниками в начале марта. Пусть живут в них кольчатые горлицы!

ТАТЬЯНА БИГУН

г. Калуш

Ивано-Франковской области

Наши гости принесли сегодня много интересных фотографий. К сожалению, не все мы вам сможем показать. Но кое-что посмотрите. Вот, пожалуйста. Можно подумать, что снят извергающийся вулкан. Правда? На самом же деле это фонтан, выпускаемый китом.

Прислал эту фотографию Владимир Ильич Тройнин. Он и расскажет о китах.

Гиганты моря

Жизнь китов скрыта от глаз людских толщей воды. Гигантские размеры этих животных всегда удивляли людей. Рассказы о китах переходили из уст в уста у всех народов, соприкасавшихся в жизни с морем. И на севере Руси бытовали легенды о чудо-кито рыбах-китах.

Героями легенд у поморов были встречающиеся в те времена в изобилии у берегов Белого и Баренцева морей гренландские киты. Размеры их колоссальны — 20 метров! Более 6 метров в самом широком месте туловища. Хвост площадью с большую комнату. Голова равна трети длины тела. Если открыть пасть и убрать ряды пластин усов, свисающих с верхней челюсти (каждый ус

от четырех до двух с половиной метров), в рот киту можно заехать, сидя верхом на лошади.

Народная фантазия ненамного украсила мощь, силу и возможности этих исполинов. Проглотить корабль кит, конечно, не может (его пища — планктон), а перевернуть небольшое судно ударом хвоста ему ничего не стоит. В одном только ошиблись создатели легенд: киты не рыбы, а теплокровные животные, млекопитающие.

В наши дни этих китов можно встретить только в морях, менее освоенных человеком, — Беринговом и Чукотском. Во всех остальных частях Мирового океана встреча с такими китами исключительно редкий случай. Мне посчастливилось. Я несколько раз видел это чудо: вскипает море, гладкий кит выходит на поверхность, таранит волны и, махнув на прощанье огромным хвостом, снова уходит в глубину.

Те, кому выпадает удача увидеть в море гладких китов, узнает их сразу по раздвоенным фонтанам, да и по поведению: движения гладких китов очень спокойны, они кажутся неуклюжими, равнодушными ко всему, что их окружает. Но иногда можно увидеть богатыря, стремительно выпрыгивающего из воды!

В настоящее время гладкие киты находятся под охраной. Делается все, чтобы сохранить этих уникальных животных. Это отрадно: ведь океан без китов во многом теряет свое лицо.

А вот эти фотографии сделаны в морском заповеднике. Их прислал нам Сергей Григорьевич Глуценко. Он много лет занимается подводным фотографированием. Работал на Черном, Барен-

цевом морях. А на этот раз ему довелось побывать в заповедных участках залива Петра Великого в Японском море.

Морской заповедник

Удивительна и многообразна природа Японского моря, расположенного на стыке умеренной и субтропической зон. С севера сюда несет воды холодное Приморское течение, а с юга теплое Цусимское. Береговая линия Приморья изрезана заливами, бухтами, в которые впадает множество рек. Очень много различных полуостровов и островов.

Разнообразен животный и растительный мир в водах залива Петра Великого. Кого здесь только не увидишь: губок, кишечнополостных, кольчатых червей, членистоногих, моллюсков, иглокожих, хордовых. На островах стоит гвалт на птичьих базарах. Такое уникальное сочетание разнообразных природных условий и привело к созданию в 1978 году в заливе Петра Великого первого в нашей стране морского заповедника.

Заповедник разделен на три крупные зоны. Главная — заповедная — расположена вокруг островов архипелага Римского-Корсакова. Здесь создан резерват, своеобразный эталон природы шельфа Японского моря. Допускают сюда

Большая амурская звезда и гребешковая патирия.

Дальневосточный трепанг.

только ученых, исследующих фауну и флору этого района. На островах архипелага находится единственная в нашей стране популяция пестроголовых буре-востников, живут чернохвостые чайки.

Вторая зона лежит недалеко от Владивостока, южнее островов Попова и Рейнике. Здесь работники заповедника знакомят посетителей с природными богатствами моря. На острове Попова создан музей природы и охраны моря.

Воды Японского моря вокруг островов чистые, прозрачные. Первое, что бросается в глаза на дне, — это множество морских звезд. Самые разнообразные по форме, величине, окраске, они встречаются всюду. На камнях и подводных скалах. В зарослях zostеры массами лежат на песчаном дне гребешковые патирии. Это звезды пятиугольной формы василькового цвета с оранжевыми пятнами. Множество пятилучевых звезд самой различной окраски и размеров. Чаще всего встречаются лиловые с узорами из белых шипов — большие амурские звезды.

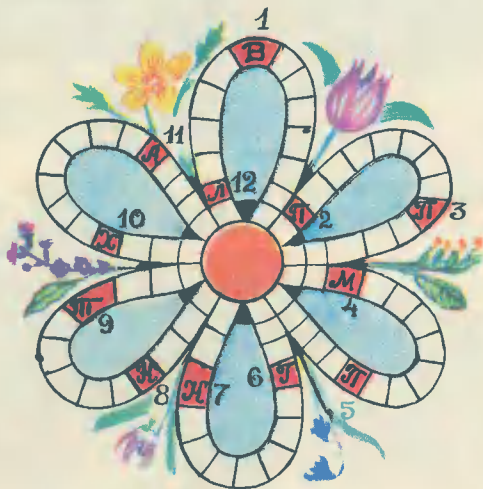
Рядом со звездами темными шариками лежат морские ежи с длинными и короткими иглами, незаметно для глаза передвигаются трепанги — съедобные голотурин, издавна употребляемые в пищу народами Океании и Юго-Восточной Азии.

Свои прекрасные «цветы» распустили различные актинии. На песчаном грунте можно встретить огромный приморский гребешок (диаметр его раковины превышает 20 сантиметров), а на камнях найти красивый гребешок Свиф-

та. Буквально на каждом шагу попадают на глаза колонии гигантских мидий Грайана и множество других двусторчатых моллюсков. Норы осьминогов легко обнаружить по пустым раковинам, валнком лежащим возле входа. Сам осьминог на свет показывается неохотно, стремится скрыться при первой же возможности. А камбалы скользят над дном, совсем не замечая подводного пловца. Они в своем доме чувствуют себя в полнейшей безопасности.

Третья зона заповедника — юго-западная. Это район острова Фуругельм и залива Посыета. Здесь искусственно разводят гребешков, мидий, устриц и других моллюсков. Выращивание моллюсков на подводных фермах не только выгодно в экономическом отношении, но и позволяет сберечь численность ценных морских животных. Уже сейчас в Приморье созданы и выдают продукцию первые хозяйства, где разводят морскую капусту и гребешки. А в перспективе предстоит наладить выращивание промышленным способом устриц, мидий, креветок и трепангов.

А теперь, друзья, возьмите карандаш и решите вот эту несложную задачу — впишите в цветок названия райнов-ве-сенних растений. Двенадцать названий должно войти в клеточки на лепестках цветка. Ответ присылайте нам в виде списка растений, цветок из журнала не вырезайте.

Всего вам самого доброго! До встречи в мае.

ВАШ ДРУГ
ПОЧЕМУЧКА

ДЕРЕВО- ПЕРВОЦВЕТ

Знаю, что живет такая поговорка: «Хвали ольху, а дуб краше». И все же, скажу вам, у каждого дерева — своя слава. По мне, так и ольха красавица. Может, оттого, что люблю мне это дерево с самого детства. У нас на Полесье ольха — первое дерево: куда ни пойдешь, всюду ее встретишь. И приметы на урожай да на лето по ольхе примеряли. Коли береза перед ольхой лист распустил, лето будет сухое; если ольха вперед — мокрое. Помню еще примету: на ольхе много сережек — к урожаю овса, а много шишек — к урожаю ячменя. Нет, не скажите, ольха — дерево приметное.

Да и как тут не заметить по весне дерево-первоцвет. Глядишь, еще только первые проталины пробились, еще только солнышко чуть-чуть землю прогревает, а ольховники будто фиолетовой дымкой окутались: потемнели их кроны, украсились цветками-сережками ветвистые вершины. Ольха первой открывает весну цветов.

Правда, цветки ее невзрачны, мелкие. Сразу и не разглядишь. Но приглядитесь повнимательнее. Они необычны: ольха однодомна. На одной ветке сразу растут цветки двух родов. Одни, тычинковые, собраны в желтые сережки и пылят, другие, пестичные, фиолетовые, вроде колосков, пыльцу принимают. В эту пору на ветках еще нет листьев и свободно гуляет ветерок. Подует — и пылят вершины желтоватой дымкой. Растения, зависящие от капризов ветра, имеют много пыльцы. Поэтому около них тут как тут и перволетные пчелы, гудят, хлопочут, собирая ольховую пыльцу, чтобы отнести в улей и превратить ее в

душистый хлебец — пергу. Цветет-пылит ольха, вершится древнейшее таинство природы.

В цветении ольхи природа приоткрывает нам одну из тайн эволюции мира, уводящую в глубь тысячелетий. В древней, геологической истории растений еще много тайного, неразгаданного. Считается, что загадочное на земле племя покрытосемянных растений появилось в юрский период, двести миллионов лет назад. Это как раз в ту беспокойную эпоху, когда земная кора, по предположениям геологов, стала разделяться на плиты и двигаться в разные стороны, образуя континенты. Возникшие после этого резкие изменения климата на Земле привели к многообразным метаморфозам растений. К древнейшим аборигенам Земли причисляется и семейство березовых, которому родственна ольха. Окаменевшие остатки ее листьев найдены в отложениях меловых пород Германии. А значит, роду ольхи не менее 50 миллионов лет. Поэтому не удивляйтесь ее примитивным цветкам, лишенным внешней роскоши. Все рассчитано природой на простые силы ветра и воды. Ветер опыляет, вода рассеивает.

Семена берез легки, крылатый плодик подхватывается ветром и летит далеко. У ольхи — по-другому. Ее семена разносятся водой. Целый год дерево ждет этой блаженной поры — большой воды, чтобы раскрыть шишки и высеять семена в воду. Плод ольхи — сплюснутый орешек — настоящее миниатюрное суденышко, способное быстро передвигаться в воде. Здесь раскрывается еще одна удивительная черта ольховой жизни. Установлено, что объемный вес ее плодика соответствует весу талой воды.

Так за тысячелетия выработалась и закрепилась в результате естественного отбора способность плодика держаться на воде. Где пробегают воды, там появляется ольха. Род ольхи из 30 видов расселился по всем континентам, 12 видов прописано в нашей стране. Обыкновенны из них наши деревья: ольха черная и ольха серая.

«Сев» ольхи длится неделями, в разную, по-весеннему капризную погоду. Спадет вода — орешки прилипли к илу и прорастут, если им не помешают травы и солнце. И вскоре по обочинам дорог, берегам ручьев, канав, озер, болот — всюду, где пробежали талые воды, появятся спорые побеги ольхи. Трудно поверить, что из такой почти невесомой однограммовой крошки вырастет прекрасное, 30-метровой высоты дерево. А какой динамизм проявляет ольха на старте: на третьем году вырастает до двух метров, на пятом — до пяти метров!

Дерево с такими темпами роста само просится, чтобы его сажали. Но в лесной культуре ольха почти неизвестна. Лесоводы

должны особенно заинтересоваться черной ольхой. Она держит первенство: растет быстро — в возрасте двадцати пяти лет уже настоящее дерево. Вот вам и ресурс древесины с коротким периодом возобновления. Один гектар черноольховой чащи может дать до 500 кубометров древесины. Красивой, розовой, с шелковистым блеском, мягкой, легко обрабатываемой. Она мало коробится и легко режется, хорошо воспринимает отделку и удачно имитирует экзотические породы красного и черного дерева. Все это делает ее пригодной для всех видов резьбы по дереву и мозаике. Древесина ольхи хороша для различных поделок, изготовления мебели. Она не впитывает запахи, отчего незаменима для упаковочных ящиков под такие продукты, как чай, сигареты.

Все это, скажете вы, достоинства мертвого дерева. Есть ли они у живой ольхи?

Ольха — хороший мелиоратор. Ее листья испаряют влаги в 12 раз больше, например, чем ель, растущая на влажных почвах. А корни благотворно влияют на почву, обогащая ее азотом. Секрет в том, что корни «сотрудничают» с клубеньковыми бактериями, известными своей способностью усваивать азот из воздуха. Толстые красноватые наросты на корнях — это и есть азотные цехи бактерий. Не потому ли под пологом ольхи всегда теснится богатый набор разнотравья? Листья ее освежают воздух специфическим кофейно-винным ароматом.

Мир ольхи привлекателен и для птиц: в ее дуплах они находят гнездовой уют, ее семена — корм для чижей и чечеток.

Ольха — полезнейшее лекарственное растение. Шишки, сережки, кору собирают про запас. В годы Великой Отечественной войны было обращено особое внимание на шишки ольхи. Препараты из них стали применять как хорошее вяжущее средство при желудочных заболеваниях, острым и хроническом энтерите, колите, как активное кровоостанавливающее.

И еще: ольха декоративна. Недавно для меня это стало открытием. Удивили ее декоративные формы с причудливыми желтыми или красноватыми листьями, с плакучей или пирамидальной кроной.

В ботаническом парке города Паланги ольха — украшение ландшафта. Директор парка К. П. Урбанавичюс показал мне старые фотографии, запечатлевшие первые моменты закладки парка в конце прошлого века. Я разглядывал их и не узнавал приметных мест по берегу пруда, которые так живописно обступают теперь старые деревья ольхи. Попросил у Казимира Петровича объяснения. Оказалось просто: тогда ольха здесь еще не росла. Прошло время. Сегодня стройные деревья ольхи — истинное украшение пруда. Высокие, колонно-

видные их стволы венчают узловатые ветви, на которых так уютно устраиваются на ночь редкие обитатели парка — павлины. Красиво видеть рано утром больших птиц на вершине ольхи, когда первые лучи солнца зажигают самоцветы павлиньих перьев.

К. П. Урбанавичюс раскрыл мне «секреты» этого дерева. В парке всегда найдется несколько увлажненных мест с ручьем или прудом, где иногда и посадить нечего. А порой приходится задуматься: где взять дерево для контраста? И тут помогает ольха. К группе белых берез как нельзя лучше подходит ее темный, колонновидно уходящий до самой верхушки ствол, словно покрытые лаком, темно-зеленые листья.

Какое-то перевоплощение, и только. В лесу эти же деревья образуют ландшафт мрачный, почти печальный. В парке ольховые ложки своим контрастом оживляют сосновые и березовые перелески, гармонично соседствуют с дубом, соперничают по красоте ствола с лиственницей. Вот курчавые темно-зеленые деревья ольхи трепетно осеняют у воды бронзовые фигуры «Юрате и Кастигис», рожденные литовской легендой; вот их стремительные стволы с неизменно зеленой кроной украшают набережную маленькой городской речки, выстроились на тротуаре по улице, сбегаящей к морю. А одна преобразилась, укрыв своей роскошной кроной уютное кафе. Стоит королевская ольха, словно нет ей соперников даже среди каштанов и кленов. И любят люди: ольха в несколько обхватов, выросшая в городе, приняла приземистую, узловато-ветвистую форму дуба.

И все же, мне кажется, царство черной ольхи на Полесье. Там ее колонновидные чащи, или ольсы, встретишь во всем природном многообразии: кисличные, крапивные, папоротниковые, таволговые, осоковые, белокрыльниковые, топяные. Правда, поубавились значительно массивы полесских ольховников сегодня. Сказалось усиленное наступление на болота. На их месте появились современные культурные угодья, венчающие нелегкий труд мелиораторов. Квадраты пашен, лугов, пастбищ уходят к горизонту. От прежних лесных урочищ почти ничего не осталось. Строители недооценивают почвозащитную и водоохранную роль природного мелиоратора — ольхи. Вот почему сейчас на открытых берегах бесчисленных мелиоративных каналов и канав, зарастающих бурьяном, очень не хватает благотворной и хранительной тени ольховых крон. Несправедливо и зря. Ольха могла бы стать полезным компонентом мелиоративного ландшафта и союзником мелиоратора.

В. СУЩЕНА,
кандидат географических наук

Советы

Как защитить растения

Растения, высаженные в открытый грунт, часто приходится оберегать от заморозков: укрывать бумажными колпаками, пленкой, хлопчатобумажной тканью, окучивать землей. Эти способы трудоемки и малоэффективны. Даже при небольшом ветре придется закреплять бумажные или хлопчатобумажные колпаки, накидки из пленки. Я решила поступить по-другому.

Растения я высаживаю в лунки под углом 30—40 градусов в северном направлении. Рядом с лункой прокапываю борозду глубиной 20—25 сантиметров, ширина 20—30 сантиметров и длина 30—50 сантиметров (в зависимости от размера растений). В эту борозду пригибаю посаженное растение и накрываю его бумагой, пленкой или стеклом. Край бумаги засыпаю землей.

Чтобы уберечь растение от солнечных ожогов, пленку или стекло смачиваю водой и посыпаю землей.

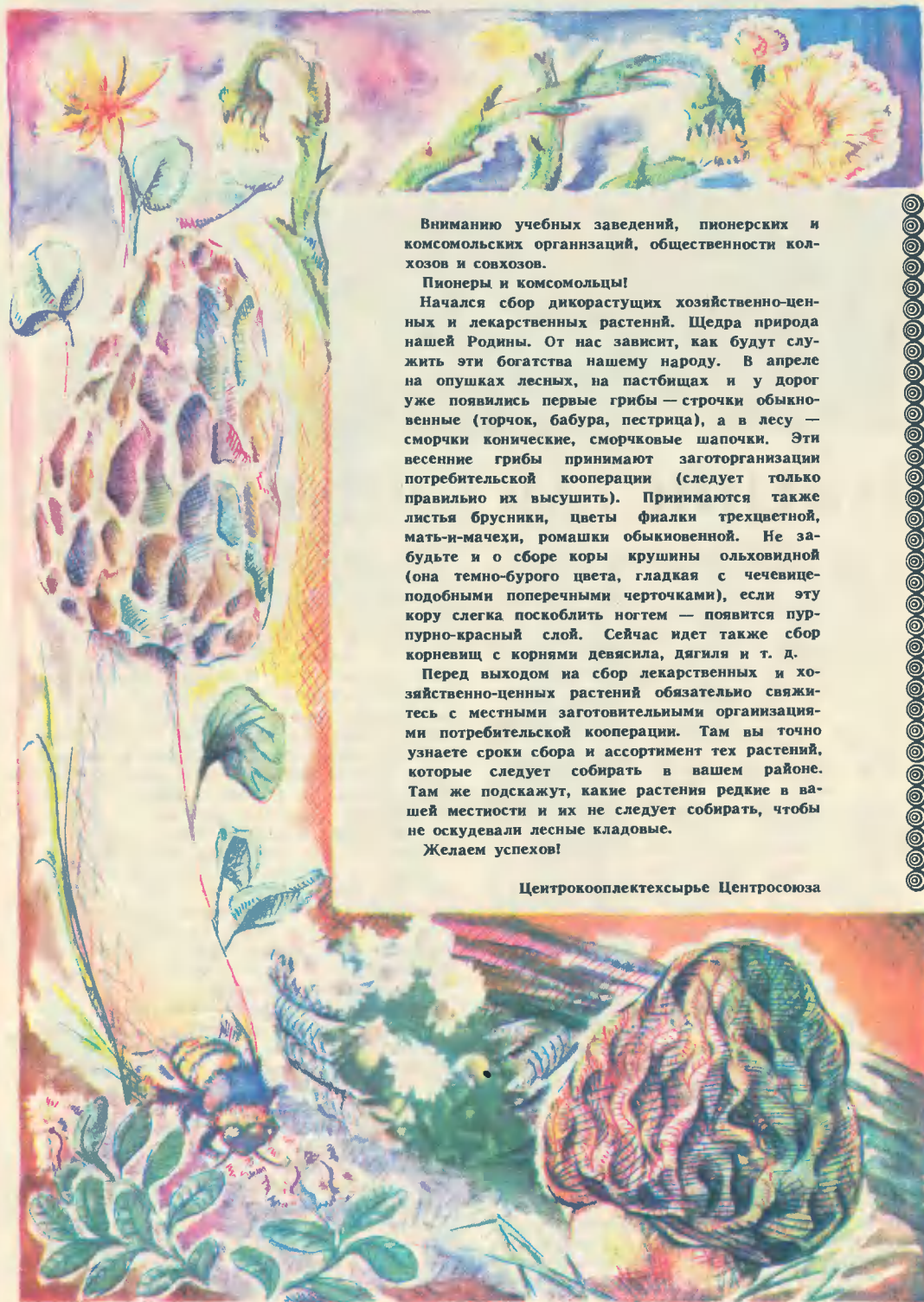
Растения, посаженные таким способом, переносят более низкие заморозки и на почве и в воздухе. В такой своеобразной «тепличке» создается повышенная влажность и почти одинаковая температура для корневой системы и листьев, растения быстрее укореняются. Под прикрытием растения могут находиться более длительное время — от 5 до 15 суток.

Когда минуют заморозки, с укорененных растений снимаю пленку или стекло, бороздки засыпаю и произвожу поливку. Растение подвязываю к колышку и слегка окучиваю.

Такой способ посадки растений особенно пригоден для районов Сибири и Севера, где весна поздняя и часто случаются заморозки на почве.

Т. ГРЕБЕНЮК

Внимание учебных заведений, пионерских и комсомольских организаций, общественности колхозов и совхозов.

Пионеры и комсомольцы!

Начался сбор дикорастущих хозяйственно-ценных и лекарственных растений. Щедро природа нашей Родины. От нас зависит, как будут служить эти богатства нашему народу. В апреле на опушках лесных, на пастбищах и у дорог уже появились первые грибы — строчки обыкновенные (торчок, бабура, пестрица), а в лесу — сморчки конические, сморчковые шапочки. Эти весенние грибы принимают заготовительные организации потребительской кооперации (следует только правильно их высушить). Принимаются также листья брусники, цветы фиалки трехцветной, мать-и-мачехи, ромашки обыкновенной. Не забудьте и о сборе коры крушины ольховидной (она темно-бурого цвета, гладкая с чечевице-подобными поперечными черточками), если эту кору слегка поскоблить ногтем — появится пурпурно-красный слой. Сейчас идет также сбор корневищ с корнями девясилы, дягиля и т. д.

Перед выходом на сбор лекарственных и хозяйственно-ценных растений обязательно свяжитесь с местными заготовительными организациями потребительской кооперации. Там вы точно узнаете сроки сбора и ассортимент тех растений, которые следует собирать в вашем районе. Там же подскажут, какие растения редкие в вашей местности и их не следует собирать, чтобы не оскудевали лесные кладовые.

Желаем успехов!

Центрокооплектхсырье Центросоюза

ПЯТНИСТАЯ СУПЕРКОШКА

Было это на юге Приморского края в годы моей юности. Я с друзьями охотился на косуль по первым ноябрьским снегам в горных дубняках. Безмолвно возвышались бурые скалы, слепило закатное солнце, сверкал искристой белизной снег, в легких струях ветра о чем-то шептали сухие дубовые листья. Я тихо поднимался по пологому склону. В одно мгновение какая-то неведомая сила властно остановила меня, и не успел я сообразить, почему перестал шагать, как увидел в нескольких метрах от себя в кусте большую пятнистую голову с прижатыми ушами и устремленными на меня большими зеленовато-желтыми глазами. Зверина морда оголила кинжалы своих клыков и издала такой глубокий басовитый рык, что меня объял страх. Я понял, что передо мной леопард, и пустился вниз по склону с такой резвостью, с какой никогда еще не бегал.

Как часто бывает при поспешном отступлении, я за что-то зацепился, грохнулся в снег и покатился кубарем. Поднявшись и смахнув снег с лица, я оглянулся и увидел леопарда в полный рост. Он смотрел мне вслед. Этот гордый, сильный и бесстрашный зверь так крепко врезался в память, что и теперь, 20 лет спустя, я будто вижу его.

Леопард — зверь смелый и вместе с тем осторожный. Почему же не ушел он от встречи с человеком? Единственное, что можно предположить, — зверь был у логова, чувствовал себя хозяином и был слишком уверен в своей силе.

Леопард — типичный крупный представитель обширного семейства кошачьих. Зверь необыкновенно красив, правда, красота эта какая-то неласковая, тревожная. По сверкающему золотистому фону беспорядочно разбросаны крупные черные пятна и кольца. На боках и наружной стороне ног общий фон окраски светлее, чем на спине. На животе и внутренней стороне ног он белый. Зимний мех леопарда, обитающего в Амурско-Уссурийском крае, мягок и довольно пышен. Летом он короче, реже и грубее, но рисунок остается тот же — красивый и яркий. В теплых краях, разумеется, зимний мех леопарду ненадобен.

Изредка встречаются черные леопарды. Их чаще всего называют черной пантерой. Однако это меланисты: те же леопарды, но одетые в шкуру иной окраски. При очень ярком свете и на черной пантере можно заметить пятнистость, правда, с трудом.

Ученые в зоопарках установили, что при скрещивании пятнистых леопардов с черными рождаются котята обеих типов окраски примерно в равном соотношении, а черные родители дают в основном черное потомство.

Черные пантеры живут по всему обширному ареалу леопарда, но в Амурско-Уссурийском крае редки. Чаще всего они встречаются в Юго-Восточной Азии, особенно на Яве.

У леопарда грациозная, легкая и гибкая фигура, округлая голова, длинный хвост, стройные ноги. И весь он изыскан — и когда стоит или лежит, и

когда идет, и когда атакует. Походка у него тихая, легкая, совершенно неслышная — величественная.

Зверь этот великолепно вооружен. Его клыки и втягивающиеся в специальные «ножны» когти острые, как иглы, и смертоносны, как кинжалы. С ношей в зубах, превышающей свой вес, он мчится по лесу быстро и непринужденно. Создается впечатление, что у зверя в пасти мешок с паклей, а не косуля, пятнистый олень или подсвинок. И уж почти невероятно: с косудей в зубах крупный леопард запрыгивает на двух-трехметровую высоту. Добавим: скорость его бега 16—18 метров в секунду, а восьми-десятиметровые прыжки в длину и четырехметровые в высоту для него обычны, как и артистическое лазанье по деревьям, даже прямым и гладким.

Лев и тигр — родичи леопарда, но самый близкий из них по происхождению, внешнему виду и образу жизни ягуар, обитающий в Южной и Центральной Америке. Он почти так же окрашен, в темных пятнах по желтому фону, только немного крупнее да чуть коренастее телосложением. И повадки те же. Словом, родной брат леопарду и суперкот Нового Света.

Лев, тигр, леопард и ягуар — все в едином роде пантера. Они настолько близки, что дают между собою гибридные помеси. И если семейство кошачьих заслуженно носит лавры наиболее специализированных хищных зверей, то четыре представителя рода пантера не что иное, как элита семейства кошачьих.

А вот дымчатый леопард, обитающий в основном в тропических лесах Южной Азии, не состоит в близком родстве с настоящим леопардом, хотя своим внешним видом и окраской он вроде бы уменьшенная копия суперкошки. Снежный барс, обитатель высокогорья, тоже не очень близкий родич леопарду и не вошел в элиту знаменитого семейства.

Уступая льву и тигру в размерах, леопард выигрывает ловкостью и стремительностью движений. Он прекрасно лазает по деревьям, скалам и чувствует себя там не менее свободно, чем на земле. Реакция у него мгновенная, нападения молниеносны, страха он не знает. И не зря многие ученые и знаменитые охотники считают леопарда наиболее совершенной из кошек — суперкошкой.

Леопард — типичный обитатель тропиков и субтропиков. Распространен он широко: обычен почти во всей Африке, в Азии к югу от Кавказа, верховьям

ев Сырдарьи и Амударьи и Амура. В нашей стране этот зверь теперь изредка встречается в Закавказье, горах Средней Азии. В Приморском крае леопардов насчитывается 3—4 десятка. Иногда они заходят с юга в Забайкалье.

Заселяет леопард главным образом тропические, субтропические и смешанные леса, редколесья, заросли кустарников, скальные нагромождения в горах. Интересно, что в Африке значительная часть этих кошек живет в зарослях акаций и колючих кустарников, как бы уступая саванну львам, а луга — гепарду. Крупные хищники любят, чтобы им никто не мешал.

Живут леопарды в одиночку, парами и семьями. В январе, во время гона, они держатся обычно парами, но иногда «кавалеры» собираются в «свадьбы», отчаянно громко ревут и ожесточенно дерутся из-за самки, хотя не до смерти: они для этого слишком рассудительны и при всей своей независимости и гордости не тщеславны.

В отличие от льва и тигра самцы леопардов — примерные супруги. Хотя в воспитании потомства они прямого участия не принимают, однако живут неподалеку от выводка и изредка его навещают.

Год-полтора мать заботливо и ревниво растит и воспитывает детенышей, а потом приходит пора им самим добывать хлеб насущный, и семьи распадаются.

В 2—3 года молодые леопарды обзаводятся своими семьями. В 6—8 лет леопард в расцвете сил, в 12—15 к нему приходит старость. Рекорд продолжительности жизни в зоопарках — 24 года. На воле, конечно, суперкошки до такого возраста не доживают.

Основные жертвы леопарда — косуля, некрупные антилопы, олени, кабаны, обезьяны, зайцы. Средний вес добычи обычно 25—50 килограммов, однако леопард в силах задавить лошадь, зебру, корову и даже гориллу. И при всем этом он не прочь съесть саранчу, полевку или лягушку. И можете себе представить — ловит и лакомится рыбой!

В Приморье до начала XX века его излюбленной добычей были пятнистые олени и горал. Теперь эти животные на воле стали очень редкими, но оленей в зверосовхозах много. И хищник использует все возможности, чтобы проникнуть в парк оленесовхоза и отвести душу на любимой охоте. Леопард — зверь умный, он хорошо понимает, чем может кончиться посещение оленесовхозов, и все-таки идет на это.

У леопарда тонкий слух и острое

зрение, причем он хорошо видит в, казалось бы, непроглядной тьме. При своей яркой окраске суперкошка великолепно маскируется на местности. В редком чистом лесу можно пройти мимо неподвижно лежащего зверя в нескольких метрах и не заметить его. Он незримо крадется даже в траве высотой в 30—40 сантиметров, как бы вжимаясь в землю. Особенно хорошо маскирует его окраска осенью или в засуху, когда повсюду желтые и бурые листья и пожухлые травы.

На дереве неподвижно лежащего в развилке или на толстом суку леопарда не может заметить часто даже опытный и зоркий местный охотник — до того зверь сливается с общим фоном коры дерева, мерцающего в солнечных бли-

Пантера.

ках. Лишь хвост выдает суперкошку: она забывает о нем, в он свисает, а когда зверь волнуется, кончик хвоста шевелится.

Как и тигр, леопард испытывает непреодолимую ненависть к шакалам, волкам, собакам и страсть к их мясу.

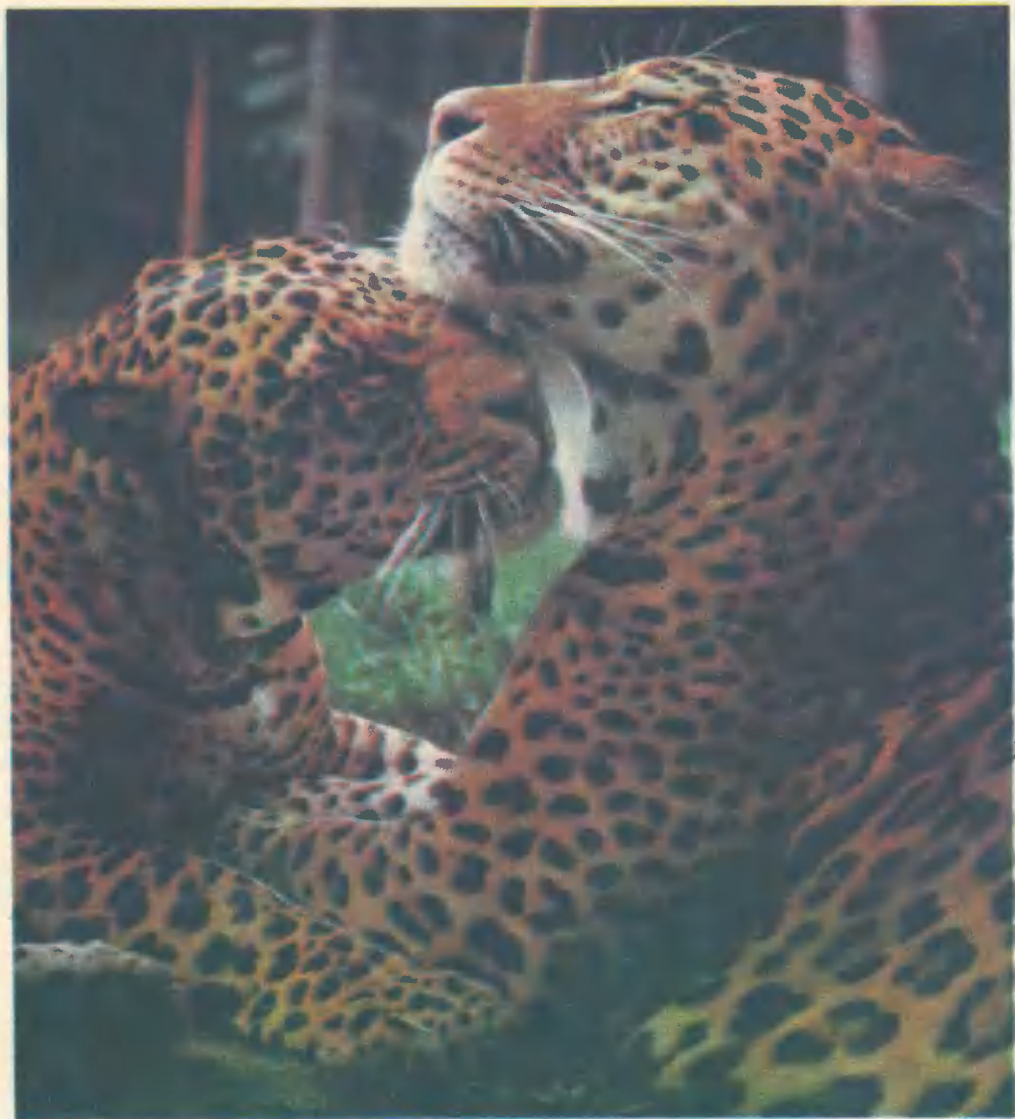
Добычу средних размеров крупный голодный леопард может съесть за два дня, а сытому ее хватает почти на неделю. Несъеденное прячет про запас. В Африке и Южной Азии этот зверь, опасаясь шакалов, гиен и прочих любителей поживиться чужим, обычно затаскивает свою добычу на скалу или в развилку крупного дерева и здесь же устраивается сам.

Но вот еще загадка: доедает леопард свою крупную добычу на четвертый-пятый день, когда она уже зловонна. Не гнушается и падалью. А если добычу во время его отсутствия отведают другие хищники, леопард к ней уже не притрагивается. Гордость? Брезгливость? Неизвестно.

Леопард — гроза обезьян. Мартышки, шимпанзе, да и вся обезьянья родня панически боятся не только живого хищника, но даже его ободранной шкуры. Что поделаешь: им от его стремительных бросков не всегда удается спастись даже на деревьях. Когда суперкошка шествует по лесу, обезьяны, забравшись на вершины деревьев, поднимают невообразимый гвалт. Павианы — крупные, смелые и сильные обезьяны — постоянно остерегаются леопарда: стадо на переходе держит круговую оборону, а на кормежке и отдыхе его бдительно охраняют сторожа.

Наши далекие предки тоже часто гибли в когтях леопарда. Может быть, поэтому этот зверь и теперь людей не боится. Нередко встречающимся в научной литературе сообщениям о трусости леопарда не верьте. Трусость и благоразумная осторожность — это не одно и то же, и нельзя их путать. Леопард именно безумно смел и вместе с тем осторожен. Преследуя добычу, он иногда подходит вплотную к населенным пунктам, однако от встречи с современным человеком стал уклоняться, не проявляя при этом поспешности и нервозности. Случались нападения леопардов на людей, но почти все они были вызваны преследованием: как и тигр, леопард не терпит этого, он слишком горд и независим.

В начале нашего века в Африке и Азии ежегодно убивали 10 и более тысяч леопардов, а с 50-х годов охота на суперкошку приняла чудовищные раз-

Ягуары.

меры: в год уничтожали более ста тысяч этих прекрасных животных. И опять-таки очередную злую шутку «сыграла» мода: за манто из экзотических шкур крупных кошачьих стали платить огромную сумму — целое состояние! Сейчас мировая общественность стала на защиту зверя: леопард в числе других представителей славного и многострадального семейства кошачьих взят под охрану закона, торговля шкурами строго запрещена.

Вы, наверное, заметили, что в цирках дрессировщики гораздо чаще работают с медведями, львами, чем с леопардами. И это не случайно, они очень трудно поддаются дрессировке и практиче-

ски никогда не становятся такими ручными, как, например, лев, гепард, пума, рысь. Леопард свободолюбив, жесток, не терпит насилия и не прощает обиды.

Тем не менее суперкошка заслуживает уважения и, если хотите, восхищения. Печально, что и она занесена в Красную книгу редких и исчезающих животных. А это значит, что без особой опеки человека ей не выжить на земле.

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук

Рис. В. Прокофьева

ЧАЛЫЙ

Вечерело. Мальчишки березовыми ветками сшибали летающих вдоль улицы майских жуков. Клавка поймала уже два и снова заметила летящего жука.

— Лови его! — звонко закричала она и пустилась по улице.

Коля побежал за ней следом, но вдруг остановился, остановилась Клавка и все мальчишки.

Из конюшни навстречу шел табун лошадей. Впереди важно перебирал ногами Мальчик, племенной жеребец вороной масти. За ним теснились резвые кобылки. Дальше виделись старые лошади. Конные мальчишки ловко гоняли их в кучу. И сзади мальчишек, понузив голову, плелся старый мерин чалой масти. Его так и звали Чалый. Он припадал на правую ногу с наростом чуть ниже колена.

Мерин еще давно когда-то сломал ногу на мосту. Возвращались с обозом мужики в распутицу. Из сил выбились, вытаскивая из грязи подводы. Стали впрягать молодого жеребчика Чалого в помощь. Так и добрались до деревни. А на мосту через весеннюю речку доски разъехались, и Чалый сломал ногу. С тех пор и нарост.

Мальчик горделиво нес свою узкую голову, кобылки покусывали друг друга.

— Не балуй! Кому говорю, не балуй! — окрикнул их Минька и ловко щелкнул киутом. Он важничал. Еще бы, ему едва исполнилось пятнадцать, а уже взяли работать конюхом.

— Минь, прокати, — попросил Коля.

— Нельзя, лошади устали, — важно объяснил Минька. — Завтра в ночное хочешь?

— Хочу.

— Подгоните Чалого.

— Ура-а! — воинственно закричал Коля, подбегая к мерину.

Он ловко огрел его кепкой по костлявому крупу.

— Гони его, гони! — закричали мальчишки и стали бить лошадь по втянутым бокам.

Клавка норовила хворостинкой по животу, но близко подойти боялась и попадала по задним ногам.

— Побежишь у меня, побежишь! — разгорячилась она.

Но хворостина у Клавки обломилась.

— Ему не больно, — с досадой сказала она. — Он привык.

Мерин лениво отмахивался хвостом и ни на кого не обращал внимания.

Все так же припадая на заднюю ногу, он вслед за табунном скрылся в конце улицы.

На следующий вечер Коля ехал в ночное.

— Садись на Чалого, а то упадешь, — предложил Минька.

— Ну его, он костлявый.

— Подстели чего-нибудь.

Коля скрепя сердце подвел мерина к телеге и уселся на его спине. Чалый поднял голову и заржал. В табуне ему ответила старая лошадь. Мерин так громко ржал, что Мальчик насторожился и стал подталкивать кобылиц. Старая лошадь отделилась от табуна и вернулась во двор.

— Гони ее! — крикнул Минька.

Коля прикрикнул и направил мерина к лошади. Но мерин сам с охотой потрусил к ней. Старая лошадь обнюхала его и пошла со двора. Чалый двинулся за ней, высоко неся голову.

Табун прошел поле. Коля сразу увидел Клавку и мальчишек. Они сидели у амбара, с удивлением смотрели на Чалого, который не отставал от табуна. Вслед за всеми Чалый спустился под бугор к реке. Войдя в воду, он нагнул голову и стал пить.

— Не отставай! — прокричал Минька.

— Напою только, — ответил Коля.

Чалый напился и, переваливаясь, пошел вперед. Вода дошла ему до брюха, стала подмачивать Коле ботинки. Он поджал ноги, но вода продолжала подниматься. Течение становилось быстрее. Коля посмотрел на речку, стараясь отыскать брод. В прошлое лето в этом месте было совсем мелко. А теперь после половодья стало глубоко. По воде юлили ворожки. «Вдруг унесет», — подумал Коля и передвинулся к самой гриве. Чалый захрапел и поплыл. Коля почувствовал, как их начинает сносить. Он еще сильнее вцепился в гриву. Мерин нащупал ногами дно, уперся и сильным рывком выскочил на мель. Коля не удержался на мокрой спине и полетел в воду. Он чуть не захлебнулся, течение подхватило его и понесло на середине реки. Он отчаянно замахал руками, пытаясь плыть, но намокшая одежда и ботинки тянули на дно. С отчаянием посмотрел Коля на берег.

Табун и Минька уже скрылись в лугах. Один только Чалый стоял на берегу и отряхивался. И тогда Коля, чувствуя, что начинает тонуть, позвал:

— Чалый!

Мерин повернул голову.

— Чалый, Чалый! — уже с надеждой позвал Коля.

Чалый затрусил рысью к реке. Коля видел, как он наступает на повод уздечки и припадает на передние ноги.

— Чалый! Чалый!

Мери с разбега вбежал в воду и поплыл. Иногда он делал скачки, потом опять плыл.

Наконец Чалый захрапел рядом. Коля вцепился в гриву. Уже на берегу Чалый ласково куснул Колю за ногу. На лошади подскакал Мишка.

— Ты что? — спросил он.

— Вот, — беспомощно развел руками Коля.

— Домой иадо. Садись, перевезу.

— Не, я на мост побегу.

— Скорей только, а то замёрзнешь.

Коля припустил к мосту у соседней деревни.

...На другой день ребята собрались ловить жуков.

— Надо идти к больнице, — сказала Клавка. — На березах больше водится.

От конюшни показался табун лошадей. Впереди опять важно шел Мальчик, за ним — резвые кобылки, после них — старые лошади. А позади всех плелся Чалый, поиурив голову.

— Чалый! — закричала Клавка. — Гони его, гони!

Она подняла хворостину и стала хлестать мерина.

Коля бросился к ней, схватил за руку и хмуро проговорил:

— Не трогай!

Чалый, ии на кого не обращая внимания, побрел мимо.

А. ОБРЫВАЛИН

НА БЕРЕГАХ ЧУ

Солище давно перевалило полдень, но палило немилосердно, хотя стоял еще конец мая. Было нестерпимо жарко, как может быть только в песчаной пустыне. А она расстилалась кругом всюду одинаковая, и казалось, что еще недавно находился около этих барханов и опять такие же сива? Только далеко впереди пустыню перечеркнула узкая зеленая полоска. Там струится среди песков река Чу, а на ее берегах зеленеют заросли тростника. Туда с самого утра охотовед погонял своего верблюда, ио река приближалась томительно медленно. Верблюд лениво шагал по песку, отвесив иижнюю губу. Он недовольно ревел, когда человек заставлял его иа несколько минут переходить на иноходь. Поджарая казахстанская собака шла рядом, все время в тени от верблюда. Когда он бежал иноходью, и собака трусила рысью, точно держась в тени.

Неподвижный воздух был так раскален, что даже движение верблюда создавало впечатление слабого ветерка, обжигающего лицо, как в парной бане на верхней полке. Тишина в эти часы была удручающей. Ни одной ящерицы или даже жука не было видно в пустыне: все живое попряталось до вечера кто куда мог. Только верблюд шлепал и шлепал по песку с таким видом, словно жара ему нипочем!

Но всему бывает конец. Под вечер верблюд сам, без понукания побежал иноходью: до тростников теперь было совсем недалеко, и он почуял запах зелени и воды. Больше не нужно было заставлять его прибавлять ходу.

И вот пески сразу сменились зеленой сочной стеной тростников. За ними блес-

нула вода, с которой с криканьем взлетели утки.

Что может быть выше наслаждения купаться, нырять и брызгать на верблюда, который так же лениво, как и все, что он делает, цедил в себя воду, опустив длинную шею. Крики цапель, пение камышевок и стрекотание кузнечиков — все эти звуки были так приятны после тишины полуденной пустыни.

Следы кабанов и сайгаков на берегу говорили сами за себя, как визитные карточки. Ярким фейерверком взвился из-под ноги фазан-петух. На голоса куличков обычно никто не обращает внимания, но здесь, на берегу пустынной реки, они кажутся нежными свирелями.

А какое наслаждение растянуться вечером под марлевым пологом после ужина у костра и утомительного дневного перехода! Тучи комаров не страшны. Они беснуются, гудят, просовывают свои хоботки в ячейки марли, но и только! Их такое множество и они так толкуются над пологом, что даже звезды мерцают над головой больше обычного. Так под ровный комариный гул приходит здоровый крепкий сон на свежем воздухе, пахущем сырым прибрежным песком и зеленью. Все дневные заботы отодвинулись куда-то далеко на задний план. Хотелось мечтать и наслаждаться дикой красотой пустынной спокойной реки без устья, и с двумя берегами — тростниковыми или из песчаных барханов.

М. ЗВЕРЕВ

ВОТ ТАК МЕДВЕДЬ!

Мне часто приходится ездить с юниатами кружка юных биологов Московского зоопарка в различные заповедники и охотхозяйства нашей страны. И каждый раз я убеждаюсь, как трудно подчас ребятам дается лесная «азбука», и сразу становятся они настоящими следопытами, потому иногда дело доходит до курьезов.

Однажды летом отправились мы в Дарвинский заповедник. Приехали. Разбили лагерь на берегу Рыбинского водохранилища. Место хорошее, а главное, центральный поселок недалеко. Сначала, как всегда, ребята знакомились с окрестными лесами, а потом приступили к работе. У каждого своя тема, свой маршрут наблюдения.

Местные жители, особенно мальчишки, частенько заглядывали к нам. Ну и, конечно, разговоры, разные «страсти-мордасти», особенно про медведей.

Вскоре и мы увидели медвежонка. Он прошел по дороге от водохранилища. Дорога была сырая, дожди шли, и на ней долго еще оставались вмятины когтей. Ребята даже своеобразную игру устроили, кто больше тех вмятин отыщет.

Шли дни. За работой и суетой лагерной жизни все это забылось, да и медведи нас больше не беспокоили.

Как-то днем остался я в лагере. Сажу за тесным длинным столом, помогаю свободным от наблюдений ребятам обрабатывать дневники. Вдруг замечаю, что один из юниатов явно скучает. А порядок у нас был строгий: или в маршрут иди, или записи обрабатывай, словом, без дела нельзя.

Я заинтересовался, почему он ничем не занят. Мальчик ответил, что записи его у напарника, который сейчас в лесу наблюдает за частотой кормления синиц гаичек. А без дневника, мол, какая работа.

Гнездо, за которым ребята наблюдали, было неподалеку, и я отправил мальчишку за дневником. Тот ушел и пропал. Полчаса нет, час. Вдруг появляется перепуганный весь и, чуть ли не заикаясь, заявляет, что больше в маршрут они не пойдут.

— Почему это? — спрашиваю я.

— Там медведь!!!

Ребята повскакали с мест, загладели.

— Ты видел его? — пытаюсь успокоить мальчишку.

— Конечно, видел. Там он! — с обидой так отвечает.

— А напарник твой где?

— На дереве сидит, боится. Я потихонечку слез — и сюда.

Положение было не из приятных. Бегом бросились мы на выручку попавшего в беду товарища.

Прибыли на место быстро. Смотрим. Действительно, рюкзак брошен, а Володя (так звали напарника) сидит на вершине сосны, и по всему видно: спускаться не собирается. Чуть ли не снимать его с дерева пришлось.

Расспросили о случившемся, и вот что выяснилось.

Володя сидел и глаз не спускал с синичьего гнезда. Надо сказать, что наблюдение за кормлением птенцов большой усидчивости и выдержки требует.

Все было нормально. Но вдруг за спиной услышал он какой-то треск. Обернулся. На противоположном берегу неширокого залива, оглябая его, двигалось что-то коричневое. Володя решил окликнуть: «Евгений Васильевич! Толик! Маша!» В ответ молчание. А коричневый предмет все ближе и ближе. Володя решил: раз молчит, значит, медведь. В это самое время и подошел Витя, посланный мной за дневником. Тот и в очках-то плохо видит, а без оч-

ков и в двух шагах ничего разобрать не может. Заметив испуганного Володю, он тоже не сообразил, что к чему. В общем, с криком: «Медведь!» мигом взобрались они на сосны.

Отсидевшись и успокоившись, Витя слез тихонечко с дерева и побежал к лагерю.

Пришедший с нами Саша сразу сказал, что никакого медведя не было, а это он в то время ходил по другой стороне залива, проверяя свои контрольные канавки.

Володя обиделся:

— А ты слышал, как я кричал?

— Конечно, слышал!

— Что ж не ответил?

— Ты же не меня звал, а других, зачем же мне птиц пугать!

Саша был одет в коричневые шаровары и куртку, так что сомнений не оставалось: обознался Володя, человека за косолапого принял.

Сейчас бывший юннат Володя окончил институт. Работает в одном из наших заповедников, стал истинным лесовиком. При встрече мы со смехом вспоминаем ту забавную историю с «медведем». Историю в чем-то и поучительную, которая показывает, что не сразу приходит к некоторым городским ребятам умение хорошо ориентироваться на лесных тропах.

Е. ЕВСТАФИЕВ

ЗЕЛЕНАЯ ЛИСТВА ВЕРНУЛАСЬ

Первой зеленью брызнуло — улыбились молодой травушкой луга, будто нежным дымком занялись. И этот дымок, где более яркий, более зеленый, а где чуть-чуть держится. Вот дунет ветер — и развеет его. А кое-где еще и прошлогодняя трава сереет, из-под нее только успели бледные стрелки пробиться.

В тихих и ласковых берегах лежит пруд, дрожит на поверхности студеной голубизна неба. Еще не пробилась из-под воды ни камыш, ни рогоз, и пруд кажется пустынным, неприветливым, от него веет ледовой стужей.

Светлым зеленым пухом приукрасились ивовые кроны. Веточки сразу понежнее, стали добрее, будто тихонечко радуются, будто по-своему улыбаются. Каждая ива, словно зеленое облако пуха, которое держит какая-то таинственная сила; вот-вот он разлетится, уже и начало падать по пушинке-второй. И не хочется верить, что

пройдет несколько дней и этот ивовый пух превратится в листья. Они потемнеют, будут казаться не такими легкими, а ивы не будут уже облаками, которые сели на землю, а превратятся в обыкновенные весенние деревья.

Лес еще не так давно стоял прозрачный и будто неуютный — большие просветы открывались между деревьями, — и когда даже он шумел на ветру, то шумел как-то голо и пустынно, совсем не так, как осенью или летом... А сейчас на ольхе и на березе сели стайками сочные, точеные листочки, даже сначала не листочки, а какие-то наивные наметки на них, только обещание... А потом таких стаяк стало больше, будто они одна за другой прилетали с теплых краев, и каждая такая зеленая птичка подросла, крылышки распустила — вот, смотри, и на листочек стала похожа. Сначала их мало, и они не покрывают всех веток, дерево еще не прячется в них, оно еще открытое и как будто незащищенное, но все же заметно стало красивей, приятно так и прочно засверкало молодой листвой. Но в это время пробуждается не весь лес. Стоят хмурые дубы, черные, сосредоточенные. И граб лишь только обещает зазеленеть. Уже и почками обзавелся, а из них пробиваются бледные глазки, болезнен-

ным, белесым взглядом посвечивают... Не все деревья еще распустились, вот почему те, что стоят в сполохах солнечной, веселой, по-детски легкой зелени, создают праздничное настроение, они смахивают на весенние паруса этого леса, на паруса, под которыми лес плывет в весну, в лето и обязательно доплывет...

И хотя некоторые деревья стоят голые, но дикая груша на опушке зацвела. Листьев на ней нет, ветки черные-черные, корявые, а незаметно выбросила почки, и те почки в один жаркий день дружно загорелись бело-розовым цветом! И столько его на старой, немощной груше, даже глазами не верится. Стоит радостная, стоит улыбающаяся, с каждым днем прибавляется на ней цвета, уже она такая пушистая, такая нарядная, красивая! А за ней, в глубине леса, будто прячась от чужих взглядов, зацвела еще одна груша, и обе они как будто переговариваются друг с другом.

Лес кое-где еще чернеет, голый, кое-где уже зазеленел, а груши, облитые молоком, словно явились первыми на радость и деревьям, и птицам, и светлому дню, и человеку, который не может не любоваться ими.

ЕВГЕН ГУЦАЛО
Перевод В. Середина

«СКВОРЦЫ».

Лена Щекотихина,
г. Таллин

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

В. Яковлев. Ленин с нами	1	С. Бобров. Двадцать четыре часа с инспектором	22
Колосок	4	Оказывается	25
Зеленый наряд Отчизны	6	Клуб Почемучек	28
В. Рахилин. Первые декреты	8	В. Сушеня. Дерево-первоцвет	34
С. Винтер. За редким журавлем	11	С. Кучеренко. Пятнистая супер-кошка	38
Лесная газета	14	Записки натуралиста	43
В. Шаталов. Заповедный Колетдаг	18		

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице обложки — тюльпаны (фото К. Руиля); на четвертой странице — песочник-крошна устроил свое гнездо среди цветов нарциссового рододендрона.

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клумов С. К., Маслов А. П., Мухомов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Подтыкан В. Г., Пономарев В. А., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Чепурко В. И.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор П. П. Рогачев

Технический редактор Н. Ф. Михайловская

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 05.02.80. Подписано в печать 10.03.80. А01477. Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 3 965 000 экз. Заказ 95. Цена 20 коп.

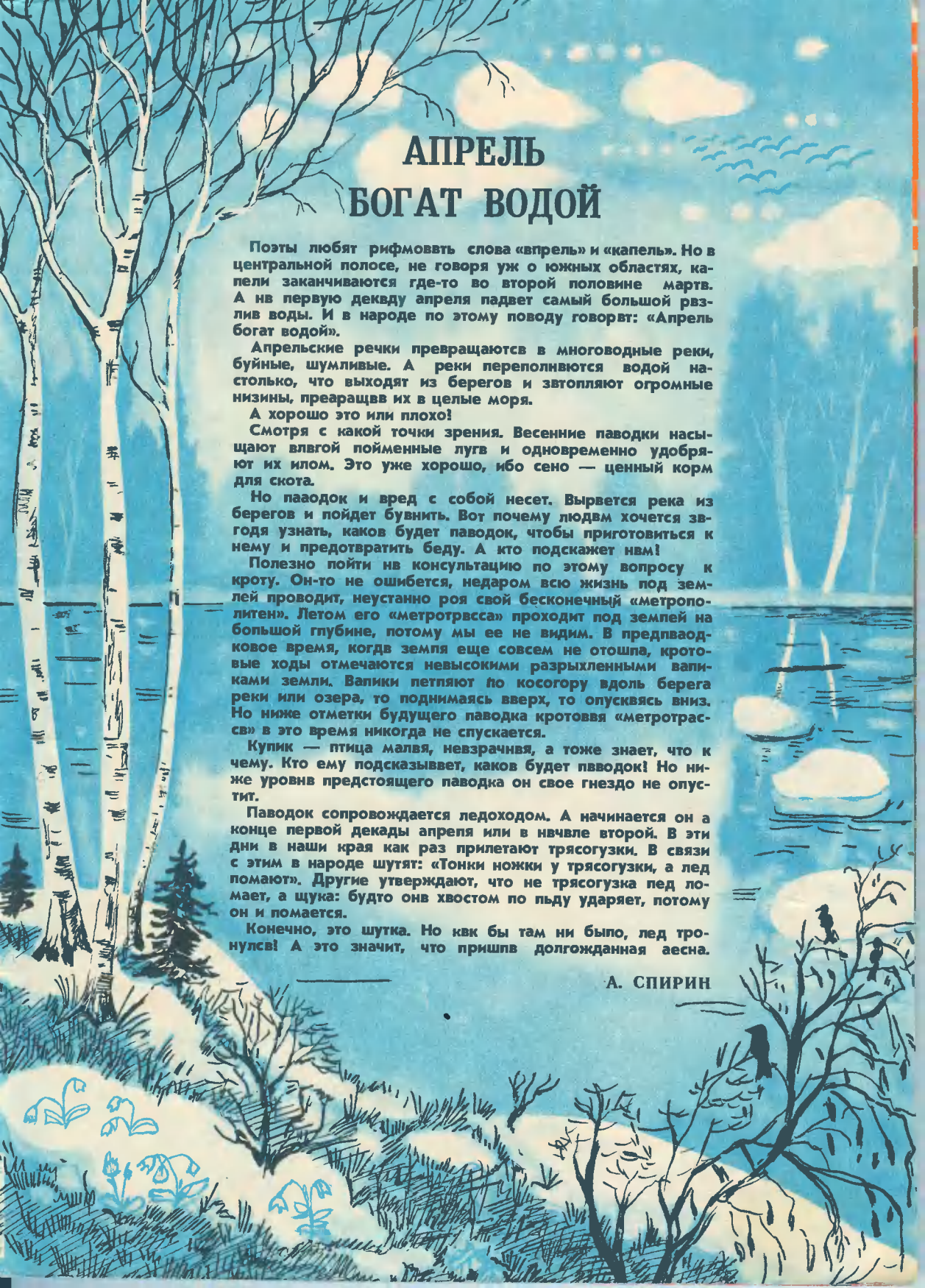
Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская, 21.

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

АПРЕЛЬ БОГАТ ВОДОЙ

Поэты любят рифмовать слова «впрель» и «капель». Но в центральной полосе, не говоря уж о южных областях, капли заканчиваются где-то во второй половине марта. А на первую декаду апреля падает самый большой разлив воды. И в народе по этому поводу говорят: «Апрель богат водой».

Апрельские речки превращаются в многоводные реки, буйные, шумливые. А реки переполняются водой настолько, что выходят из берегов и зтопляют огромные низины, превращая их в целые моря.

А хорошо это или плохо?

Смотря с какой точки зрения. Весенние паводки насыщают влагой пойменные луга и одновременно удобряют их илом. Это уже хорошо, ибо сено — ценный корм для скота.

Но паводок и вред с собой несет. Вырвется река из берегов и пойдет бузнить. Вот почему людям хочется заранее узнать, каков будет паводок, чтобы подготовиться к нему и предотвратить беду. А кто подскажет нам?

Полезно пойти на консультацию по этому вопросу к кроту. Он-то не ошибется, недаром всю жизнь под землей проводит, неустанно роя свой бесконечный «метрополитен». Летом его «метротрасса» проходит под землей на большой глубине, потому мы ее не видим. В предпаводковое время, когда земля еще совсем не отошла, кротовые ходы отмечаются невысокими разрыхленными валиками земли. Валики летяют по косогору вдоль берега реки или озера, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. Но ниже отметки будущего паводка кротовая «метротрасса» в это время никогда не спускается.

Кулик — птица малая, невзрачная, а тоже знает, что к чему. Кто ему подсказывает, каков будет паводок! Но ниже уровня предстоящего паводка он свое гнездо не опускает.

Паводок сопровождается ледоходом. А начинается он в конце первой декады апреля или в начале второй. В эти дни в наши края как раз прилетают трясогузки. В связи с этим в народе шутят: «Тонкие ножки у трясогузки, а лед помают». Другие утверждают, что не трясогузка пед помает, а щука: будто она хвостом по льду ударяет, потому он и помается.

Конечно, это шутка. Но как бы там ни было, лед тронулся! А это значит, что пришла долгожданная весна.

А. СПИРИН

Индекс 71121
20 коп.

6-23

